

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р. на полг. 3 р.
Отд. ЛѢМ продвояется по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Кабинетская, д. № 12.

Личн. общен. по вторникамъ отъ 3—5 дн.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безвѣстными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30-го Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: С.-Петербургъ, 30 марта.—По художественнымъ выставкамъ. А. Р.—ва.—О новомъ балетѣ «Ночь Миладол». Н. Ф. Ф.—Съездъ сценическихъ дѣятелей.—Хроника театра и искусства.—Московскія впечатлѣнія. *Ноты погис.*—Звѣршныя пьесы (окончкіе). *Импрессиониста.*—Святое искусство, разсказъ (продолженіе). М. Любимова.—За

№ 13.

границю. В. Г.—на и И. Ки.—Списокъ пьесъ, дозволенныхъ къ представленію.—Провинціальная летопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Японское искусство (4 р.), «Прометей, несущій огонь», набросокъ Аркана. Портреты г-жъ Арнольдсонъ, Виттъ, гг. Кляйна, Свобода и Бартельса. Визитки.

С.-Петербургъ, 30-го марта.

Съездъ сценическихъ дѣятелей закрылся. Господствуетъ увѣренность, что въ будущемъ году соберется второй съездъ. Многие находятъ такой срокъ слишкомъ раннимъ, но думается, именно второй съездъ долженъ быть созванъ поскорѣе, третій-же и четвертый подождать. На первомъ съездѣ было слишкомъ много намѣчено и поднято вопросовъ, и не только разработка, но и самая постановка ихъ оставляетъ во многихъ случаяхъ желать лучшаго. Въ горячкѣ одушевленія трудно было отнестись съ должнымъ спокойствіемъ ко многимъ существеннымъ сторонамъ театральнo-художественной жизни. Несомнѣнно, что несмотря на благоразуміе комитета, съездъ ударился въ крайности регламентаціи, которая подрывала бы свободное искусство въ самомъ его основаніи, если бы вошли въ законъ и жизнь, безъ новаго старательнаго пересмотра.

То, что мы называемъ крайностями регламентаціи и противъ чего неоднократно возставали, особенно выразилось при разработкѣ нормальнаго актерскаго контракта. Можно сказать, что всѣ вопросы съезда наши здѣсь соотвѣтствующее отраженіе. Нормальный контрактъ представляетъ какъ бы сумму суммированныхъ стремленій и надеждъ членовъ съезда. Поучительно, поэтому, обратиться къ анализу нѣкоторыхъ его сторонъ.

Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что «нормальному контракту» предполагается присвоить обязательную силу, вродѣ такъ называемыхъ «фабричныхъ книжекъ». Одновременно съ этимъ, «нормальный контрактъ» представляетъ сводъ самыхъ подробныхъ правилъ, регламентирующихъ дѣятельность служителя сцены. Когда мы (см. № 2 «Театра и Искус.»), на основаніи слуховъ и пред-

положеній, предостерегали сценическихъ дѣятелей отъ увлеченія идеями государственнаго социализма, мы не думали, однако, чтобы дѣйствительность такъ скоро и ярко оправдала наши опасенія. Ибо большая часть постановленій съезда и самый духъ «нормальнаго контракта» представляютъ не что иное, какъ начало вмѣшательства власти общественной и государственной въ сферу искусства. Мы полагали, что если свобода самоопредѣленія и индивидуальности не особенно цѣнится въ средѣ рабочихъ, гдѣ каждый представляетъ почти одинаковую и равную другъ другу величину и гдѣ всѣ вмѣстѣ могутъ разсматриваться, какъ части математической формулы,—то талантъ, личное опредѣленіе, личная яркость, наконецъ,—достаточно обезпечиваютъ свободу художественной профессіи. Но то, что мы видимъ, запечатлѣно совершенно инымъ характеромъ. Сценические дѣятели требуютъ опеки, охраны, вмѣшательства, съ готовностью отрекаются отъ всякой инициативы и всѣми средствами попираютъ начало личности. Достаточно сказать, напримеръ, что «Berliner Tageblatt», органъ, достаточно приученный опытами кн. Бисмарка къ идеямъ государственнаго социализма, въ корреспонденціи изъ Москвы (см. № отъ 31/19 марта, 1894), замѣчаетъ по поводу запрещенія гастролей: «Это запрещеніе заключаетъ въ себѣ такое стѣсненіе индивидуальной свободы (der individuellen Freiheit) отдѣльныхъ актеровъ, что никакое правительство не приложитъ къ нему руки». Въ параграфѣ 6 правилъ контракта говорится: «Предпринимателю вмѣняется въ обязанность ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ системѣ гастролей». Т. е. иначе говоря, какъ бы гастроли ни были необходимы, въ видахъ ми спасенія гибнущаго театральнаго дѣла, или въ видахъ высокаго художественнаго пите-

реса—они ни въ какомъ случаѣ не пріемяются. Здѣсь нарушаются не только интересы предпринимателя, на что справедливо жалуется Ф. А. Коршъ (см. «Новости Дня» № 4956), но и интересы самихъ актеровъ. Сценическій дѣятель, положимъ, специализируетъ себя въ известномъ жанрѣ, въ известномъ репертуарѣ, въ новомъ родѣ сценическаго толкованія и направленія. Очевидно, онъ не можетъ ужиться въ одной труппѣ. Ему въ ней тѣсно. Талантъ перворазрядный, онъ не довольствуется славой областной,—онъ жаждетъ славы всероссийской. Сценическій гений, онъ прокладываетъ новые пути театральному искусству, создаетъ свой репертуаръ, выдвигаетъ новыхъ авторовъ, развиваетъ новые направленія... Развѣ это возможно при той системѣ прикрѣпленія, которой подобную можно найти лишь въ юридическомъ институтѣ древнихъ латиновъ: «latini liberi corpore, servi animo sunt»?

Какъ, вообще, въ фабричномъ законодательствѣ, главные заботы «нормального контракта» обращены на стѣсненіе свободы предпринимателей. Упускается изъ виду, что между промышленнымъ и театральнымъ предпринимателемъ существуетъ большая разница. Крупная промышленность итается, главнымъ образомъ, капиталомъ, который, въ своей, такъ сказать, математической сущности, подавляетъ трудъ, тогда какъ театральнй предприниматель, наоборотъ, главнымъ образомъ, опирается на вкусъ, предприимчивость, энергію. Его рискъ гораздо значительнѣе. Его благосостояніе тѣсно связано не съ трудомъ, который можно купить, но съ талантомъ актеровъ, который нужно найти, а найдя, известнымъ образомъ направить. Забывается также, что физическій трудъ издерживается у рабочаго, тогда какъ трудъ талантливаго актера стоитъ тѣмъ болѣе, чѣмъ больше дохода онъ дастъ антрепризѣ, ибо успѣхъ антрепризы создаетъ ему известность и славу.

Что значитъ, напримѣръ, параграфъ 4? «При заключеніи договора, предприниматель объявляетъ сценическому дѣятелю предполагаемый имъ репертуаръ». Репертуаръ зачастую совершенно неизвѣстенъ. Общее собраніе измѣнило редакцію въ томъ смыслѣ, что объявляется «характеръ репертуара». Но и подобная замѣна можетъ связать предпринимателя.

Театральные предприниматели сенатскими разъясненіями приравнены къ другимъ промышленнымъ предпринимателямъ, и гражданскія дѣла, касающія ихъ, направляются въ обыкновенные порядки торговаго судопроизводства въ коммерческіе суды. Странно поэтому, что «нормальный контрактъ» устанавливаетъ для нихъ еще особый третейскій судъ. Такъ, въ случаѣ прекращенія антрепризы, кромѣ двухмѣсячной неустойки, предприниматель подвергается еще особому суду. За что? За то, что онъ прогорѣлъ? Онъ платится за это неустойкою. За недобросовѣстность несостоятельности? Онъ судится за это судомъ, который разсматриваетъ свойства его несостоятельности.

Подробно регламентируются права и обязанности режиссера, актеровъ и т. д. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что нельзя все предусмотрѣть, и что нѣтъ ничего хорошаго въ томъ, чтобы все было предусмотрено. Цѣлихъ три пункта трактуютъ о нетрезвости сценическихъ дѣятелей съ самыми обстоятельными подробностями. Подобной предусмотрительности нѣтъ даже въ фабричныхъ книжкахъ.

Самостоятельная роль режиссера, представляющая какъ бы редактора театральнаго дѣла въ то время, какъ предприниматель является какъ бы издателемъ, также можетъ дать поводъ къ недоразумѣ-

ніямъ. У предпринимателя имѣются имущественные интересы, которыхъ нѣтъ у режиссера, и если имущественная цѣль не всегда совпадетъ съ художественною, то слѣдуетъ, однако, сознаться, что никакая художественная цѣль недостижима при пренебрежительномъ отношеніи къ экономическимъ формамъ предпріятія.

Повторяемъ: было бы очень полезно, если бы слѣдующій съездъ не откладывался въ долгій ящикъ. Годъ въ состояніи быть бы въ значительной мѣрѣ остудитъ увлеченія. Въ то же время годъ слишкомъ незначительный срокъ для того, чтобы такіе «нормальные контракты» и такая организація сословія сценическихъ дѣятелей, напоминающая нѣсколько фаланстеру, могли получить силу закона.

Кто бы могъ подумать, что либеральныя основы общественной организаціи получаютъ такой сильный ударъ прежде всего отъ представителей либеральной профессіи?

ОУЧЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка продолжается. Новые подписки получаютъ ось вышедшіе номера. За перемѣну адреса просимъ на иногородныхъ и иногороднаго на городской уплативается 60 к., за перемѣну иногороднаго на иногородный—25 к.

По художественнымъ выставкамъ.

Открылись обычныя наши четыре весеннія выставки. Каждая изъ нихъ имѣетъ свою опредѣленную фізіономію, за исключеніемъ, пожалуй, Академической, но публика наша бродитъ на нихъ, какъ въ дѣсу, при чемъ художественныхъ критиковъ въ ежедневной прессѣ можно уподобить дѣвкамъ, которые не только не выводятъ бѣдную публику на чистую поляну, но, наоборотъ, еще больше ее путаютъ. Публикѣ советамъ по лепу, что хорошо, что плохо, гдѣ искусство, а гдѣ почти ремесло. Теперь въ модѣ символизмъ, и мы позволимъ себѣ нѣкоторое символическое уподобленіе. Четыре наши художественныя выставки — четыре ступени отъ посредственности и ремесленности къ таланту и истинному искусству и широтѣ ступени не одинаковой высоты. Въ самомъ низу едва возвышается надъ уровнемъ посредственности и ремесленности первая ступень — выставка петербургскаго Общества Художниковъ, за ней вторая, очень странная и неровная, то приподнявшаяся, то поднимающаяся, выставка картинъ на Невскомъ проспектѣ, третья — довольно гладкая и ровная — Академическая, и наконецъ, четвертая, наиболѣе высокая — Передвижная.

Въ наше время фальсификація, особенно, кажется, процвѣтаетъ фальсификація въ искусствѣ, фальсификація тѣмъ болѣе вредна и неприятна, что она трудно уловима для глаза обыкновеннаго зрителя. Истинное произведеніе искусства живописи — всегда плодъ фантазіи, строго проверенной натурой. Это движеніе къ натурѣ и строгой проверкѣ себя всегда бываетъ у прекрасныхъ и большихъ художниковъ. Какъ бы велика ни была фантазія

художника, онъ неминуемо впадетъ въ манерность и ремесленность, какъ только перестанетъ изучать натуру. Къ сожалѣнью, публика наша еще очень мало понимаетъ и чувствуетъ художественность исполненій, истинное достоинство живописи и рисунка. Глазъ ея не оскорбляется пренебреженіемъ къ натурѣ, и она черѣдко увлекается условной красотой и бойкостью манерныхъ художниковъ, отъ которыхъ такъ больно развитому глазу, не подозревая, что въ работахъ этихъ нѣтъ одного изъ самыхъ цѣнныхъ элементовъ истиннаго произведенія искусства—вѣрной и непосредственной передачи впечатлѣній природы, и что, слѣдовательно, онѣ приближаются къ фальсификаціи. Элементовъ фальсификаціи въ нашей живописи, съ трудомъ различаемыхъ публикой, не мало. Какъ широко, напр., многіе наши художники пользуются фотографіей даже для композиціи картинъ! А между тѣмъ рисункъ, сдѣланный съ природы, въ художественномъ отношеніи не имѣетъ ничего общаго съ рисункомъ, сдѣланнымъ по фотографіи: въ первомъ всегда сказывается творчество художника, выражающееся въ комбинированіи подмѣченнаго имъ ряда движеній въ одно выразительное цѣлое, а во второмъ только случайное движеніе даннаго момента. Даже въ такъ называемой фотографической точности очертаній не можетъ быть художественной точности, такъ какъ фотографическая пластинка не можетъ передать впечатлѣнія, получаемого при созерцаніи предметовъ въ натурѣ двумя глазами. Однимъ словомъ, фотографичность рисунка, — я уже не говорю композиціи, — элементъ крайне антихудожественный. Еще чаще встрѣчается фальсификація въ самой живописи картинъ. Надо замѣтить, что есть не мало художниковъ даже способныхъ, но лишенныхъ дара живописи, которые, такъ сказать, раскрашиваютъ, а не пишутъ свои картины. Разница между „раскраской“ и „письмомъ“ очень ощутительна для опытнаго глаза художника и обыкновенно мало чувствуется публикой. При „раскраскѣ“ передаются собственно только *цвѣта* природы, при „письмѣ“ *тона*, т. е. трудно уловимыя сочетанія отдѣльныхъ цвѣтовъ, тонкіе оттѣнки, являющіеся, благодаря рефлексамъ, воздуху, моменту освѣщенія. „Раскраска“, какъ-бы она ни была ловка, всегда передаетъ натуру лубочно, въ „письмѣ“—самый цѣнный художественный элементъ — тонкая и вѣрная передача впечатлѣній природы. Публика наша, не умѣя разсматривать картины, черѣдко даже предпочитаетъ раскрашенные картины написаннымъ. Оно и понятно: первыя, въ виду несложности ихъ спеціально живописной техники, пишутся обыкновенно чисто, гладко, „подносно“, въ чемъ многіе изъ публики все еще видятъ чуть-ли не главное совершенство картинъ; вторыя—въ силу чисто техническихъ условій, черѣдко повидимому небрежно, шероховато, мазками, однимъ словомъ, вполне удовлетворяя чувство зрѣнія на известномъ разстояніи, по, увы, не удовлетворяя чувства осязанія. У насъ не мало художниковъ даже съ крупными именами, раскрашивающихъ свои картины. Назовемъ, напр., г. Бакаловича, картинки котораго, отличаясь правильностью рисунка въ смыслѣ линий и пропорцій, удивительно искусственны, холодны и безжизненны по живописи; г. Брошкова, вотъ уже сколько лѣтъ выставлющаго бошоньерочныя головки; изъ пейзажистовъ Мещерскаго, скучнаго, олеографичнаго и фальшиваго художника, возмечтавшаго перещеголять живую красоту природы манерной якобы красотой придуманныхъ тоновъ; председатели Общества Петербургскихъ Художниковъ Кодратенка, олеографическія картины котораго такъ рѣжутъ глазъ рѣзкостью и цвѣтностью тона. Исте-

реснымъ образчикомъ недурной вообще, но раскрашенной картины можетъ служить имѣющая, повидимому, успѣхъ картина г. Саксена на Академической выставкѣ—„Финаль Крейцеровой Сонаты“, замѣтимъ, впрочемъ, въ скобкахъ, ни по типамъ, ни по выраженію, ни по обстановкѣ не имѣющая ничего общаго съ „Крейцеровой Сонатой“ Толстого, картина хорошо, съ большимъ знаніемъ нарисованная, но безжизненная по технике и ненатуральная. Непониманіе истинной художественности особенно ярко сказывается въ оцѣнкѣ публичной портрета и пейзажа,—двухъ областей живописи, гдѣ исполненіе играетъ особенно существенную роль и не можетъ заслоняться сюжетомъ, какъ въ жанрѣ и исторической картинѣ. Публикѣ, напр., очень мало понятна разница между портретомъ фотографическимъ и портретомъ художественнымъ, между тѣмъ какъ портретъ, даже очень вѣрно передающій сходство, можетъ не имѣть никакой художественной цѣнности. Конечно, слишкомъ выдающіеся портреты Рѣпина восхищаютъ публику, но съ другой стороны она похваливаетъ, и даже очень, портреты гг. Егоровъ и Галкина на выставкѣ Петербургскаго Общ. Худ. Года два назадъ даже въ печати было мнѣніе, что г. Егоровъ не уступаетъ... Крамскому (sic!). На передвижной выставкѣ многіе больше обращаютъ вниманія на яркіе красочные портреты г. Бодаревскаго и на слабые заливаные портреты г. Богданова-Вѣльскаго, чѣмъ на удивительно тонкій, прекрасный по живописи и рисунку, скромный, но изящный по общему тону портретъ гр. Мусиной-Пушкиной раб. Сѣрова. Художественный портретъ, какъ напр. портреты Рѣпина, Сѣрова, Кузнецова, всегда портретъ-картина, живымъ передающій человѣка и съ внутренней, и съ внешней стороны, при чемъ творчество художника ярко сказывается въ умѣньи передать самое существенное и въ гармоніи деталей,—чистенькіе-же прилизанные портреты гг. Галкина, Егоровъ и имъ подобныхъ—раскрашенные фотографіи, вѣроятнo даже съ фотографіи рисованные и писанные, судя по крайней мѣрѣ по совершенно фотографической безразличной тщательности въ выполненіи всѣхъ деталей, точно сдѣланныхъ изъ одного матеріала съ условными, совершенно нейтральнымъ натурѣ, заученными тонами (у г. Егоровъ, напр., всегда всѣ лица одного и того-же тона), однимъ словомъ, совершенно, какъ фотографіи, лишенные творчества и художественности.

Въ пейзажѣ публика все еще ищетъ прежде всего сюжета. Ей все еще непонятно, что почти первый попавшійся крошечный уголокъ природы безъ всякихъ такъ называемыхъ „красотъ“, прекрасно переданный, въ художественномъ отношеніи, несравненно цѣннѣе большихъ и сложныхъ пейзажей со всевозможными красотами, но не передающими въ живописи тонкаго и вѣрнаго впечатлѣнія природы, вроде напр. пейзажей г. Мещерскаго. Прелесть пейзажа заключается или въ строгой и вѣрной передачѣ природы, что мы, напр., видимъ во всѣхъ пейзажахъ Полѣнова, прежнихъ Шишкина, въ пейзажахъ г-на Крыжицкаго „Зима“ и г-жи Федоровой „Дѣвичій курганъ“ на настоящей Академической выставкѣ, или въ лиризмѣ и, такъ сказать, музыкальности, т. е. въ передачѣ тонкихъ настроеній. Несомнѣнно, что у насъ самый интересный пейзажистъ-лирикъ и вмѣстѣ очень сплывшій и оригинальный живописецъ—Левитанъ. Къ сожалѣнью, картины его на настоящей Передвижной выставкѣ не такъ интересны, какъ на прежнихъ. Вспомнимъ, напр., „Мартъ мѣсяцъ“ на прошлогодней, чудную „Тихую обитель“. Отличаясь оригинальностью техники, правдивостью и такой силой красокъ, до какой не доходилъ, кажется, ш-

кто еще изъ нашихъ пейзажистовъ, Ленинградъ, конечно, не приходится по вкусу гг. любителямъ Менцерскихъ и „односпной“ живописи. Изъ пейзажей, интересныхъ по настроенію, можно отметить „Нахмуряловъ“ г. Жуковскаго съ прекрасной перспективной областью, „Валладу“ г. Васнецова на Передвижниковой выставкѣ, „Раздвигъ“ и „Вечеръ“ г. Тихомирова, „Лѣсную тишь“ г. Невѣдомскаго и „Влаговѣстѣ“ г. Пурвита на Академической и некоторые пейзажи г. Ционжинскаго на выставкѣ на Певскомъ. Некоторые изъ названныхъ нами картинъ выставлены очень широко и потому непонятны публикѣ, слѣдкомъ мало чуткой къ прелесть и вѣрности передачи настроенія. Хорошо понятныхъ пейзажей очень не много и на всѣхъ выставкахъ, но, странно дѣло, мимо многихъ изъ нихъ проходимъ, какъ-то не замѣчая ихъ, точно давнымъ-давно и много разъ видѣвъ ихъ. У большинства нашихъ художниковъ чрезвычайно мало индивидуальности и умѣнья находить и разрабатывать новые мотивы, большинство подражаетъ или повторяетъ самихъ себя, доходя нередко почти до ремесленности. Какъ много у насъ картинъ отнюдь не плохихъ по общему уровню, но къ которымъ въ то же время какъ-то совершенно непримѣнимы прилагательныя, особенно интересныя при оцѣнкѣ произведеній искусства, а именно: талантливыя, правдивыя, новыя, свѣжыя и пр. Онѣ отягчано характеризуются однимъ прилагательнымъ: *благоприличныя*. Благоприличный художникъ (имя имъ у насъ любимо) — художникъ отнюдь не лишенный таланта, знанія, умѣнья, иногда даже большого мастерства, но лишенный глубокаго пониманія, глубокой любви къ искусству. Достигнувъ звѣтнаго мастерства, онъ точно говоритъ себѣ: „довольно, я мастеръ, больше учиться нечего, дальше идти некуда“ и съ спокойной совѣстью начинаетъ печь картины, какъ блины, благо публика наша, всегда надъса на ординарное благоприличіе, довольно охотно ихъ покупаетъ. Благоприличнаго художника за версту увидишь и отличишь: такъ онъ изъ года въ годъ повторять самого себя. Благоприличный художникъ — какъ-бы печатная машинка, которая сначала печатала отчетливо и хорошо, а потомъ прифть ее побилел, и она начинаетъ печатать все тусклѣе и тусклѣе. Именно среди благоприличныхъ художниковъ особенно процвѣтаетъ широкое пользованіе фотографіей и вообще всѣ элементы ремесленности въ искусствѣ. У насъ есть кѣдое общество благоприличныхъ художниковъ, а именно — С.-Петербургское Общество Художниковъ. Не подходитъ-ли подъ нашу характеристику корифей этого общества, гг. Писемскій, Кондратенко, братья Егорювы, Галкинъ, Сухоровскій, Шрейберъ, даже Клеверъ, Менцерскій и пр? Среди нихъ мы должны выдѣлать только г-на Беркоха съ его все-таки оригинальными и интересными импрессионистскими пейзажами и г. Штембора, портретъ котораго очень подурень по техническ. Тоскливоо тяжелое чувство испытываетъ на выставкѣ этого Общества, точно въ присутствіи чловѣка завѣдомо фальшиваго и надѣвнаго маку порядочности.

Ал. Р.—въ.

(Окончаніе слѣдуетъ).



О новомъ балетѣ „Дочь микадо“.

Какъ это ни странно, но „балетная“ музыка имѣетъ несравненно болѣе широкій и свободный доступъ на казенную сцену, чѣмъ музыка „оперная“. Цѣлыми десятилѣтними дворы оперной сцены закрыты для новыхъ композиторовъ, тогда какъ балетная сцена свободна и открыта для всѣхъ. Дирекція сама поощряетъ трудъ балетной музыкальной композиціи, сама „заказываетъ“ музыку для новыхъ балетовъ, и заказываетъ ее не членамъ какой-нибудь музыкальной „кучки“, но всякому свободному дрованію. Мнѣ думается, что этому направленно отчасти способствуетъ и самъ главный режиссеръ нашей балетной труппы г. Лапгаммеръ, котораго просвѣщенные взгляды на искусство служатъ вѣрнымъ залогомъ процвѣтанія нашей балетной сцены. Ни одна сфера не порождаетъ такой партійности и такихъ интригъ, какъ сфера театральная. Нужно быть очень беспристрастнымъ чловѣкомъ, чтобы забыть о своихъ „личныхъ“ отношеніяхъ и сказать доброе слово о томъ, кто, можетъ быть, этого слова и заслуживаетъ, но чѣмъ-нибудь не угодилъ пристрастному критику.

На сколько иногда бываютъ пристрастны взгляды, можно судить по отзыву одной изъ петербургскихъ газетъ, выразившей свое недоумѣніе по поводу постановки на нашей сценѣ новаго балета, въ трехъ дѣйствіяхъ (четырехъ картинахъ) „Дочь микадо“. „Къ чему“, говоритъ эта газета, „назвать „Дочь микадо“, когда у насъ есть „Дочь фараона“, къ чему намъ эта японщина?“. А съ кѣмъ поставитъ „Дочь фараона“, кого выпуститъ въ роли Асичи?.. Когда, двадцать лѣтъ тому назадъ, этотъ балетъ шелъ съ г-жею Ваземъ, а десять лѣтъ назадъ онъ дѣлалъ сборы, благодаря г-жѣ Цукки, онъ и то подъ конецъ падалъ и производилъ впечатлѣніе почти снотворное. И почему эта газета отдаетъ предпочтеніе „осиенщинѣ“ передъ „японщиною“? Во всякомъ случаѣ, подобное мнѣніе является слѣшкомъ преждевременнымъ, и врядъ ли по голословнымъ.

Предполагаемый къ постановкѣ новый балетъ „Дочь микадо“ мнѣ хорошо извѣстенъ: я знакомъ и съ его либретто, и съ его музыкальной стороной. Я глубоко убѣжденъ, что этотъ балетъ будетъ пользоваться колоссальнымъ успѣхомъ. Либретто балета принадлежитъ г. Лапгаммеру, музыка — барону В. Г. Врангелю. Либретто свидѣтельствуетъ о большой художественной изобрѣтательности автора и о высокомъ полетѣ его фантазіи. Музыка превосходна. Баронъ Врангель обнаружилъ несомнѣнное и яркое музыкальное дарованіе. Я вовсе не желаю восхвалять хвалебныя оды автору и композитору — я только желаю быть *справедливымъ*.

Вотъ вкратцѣ содержаніе балета.

Готара, дочь микадо Го-Ихи-Тенно, объявлена невѣстой Горгитомо, сына дамиса Тами-морі. О-Ген-ми, дочь приближеннаго микадо Иппеда, сама влюблена въ Горгитомо и всячески желаетъ разстроить этотъ бракъ. Въ любви этихъ двухъ соперницъ, такъ сказать, и заключается узелъ драматической завязки. Когда Иппеда входитъ въ освѣщенную фонарями и изукрашенную японскими орнаментами дворцовую комнату микадо (декорация заложена г-ну Алери), чтобы взглянуть, все ли приготовлено къ свадебному пиру и къ пріему повобрачныхъ, къ нему, со слезами на глазахъ, подходитъ его дочь О-Ген-ми и рассказываетъ о своихъ страданіяхъ, вѣдствіе безнадежной любви, при чемъ клянется, именемъ дракона, разрушить счастье будущихъ супруговъ. Трусливый Иппеда приходитъ въ ужасъ отъ этой угрозы, занимаетъ ротъ своей метигельной

дочери, и для спасенія всей своей семьи, умоляетъ ее скрыть отъ всѣхъ свое настроеніе и быть, въ глазахъ микадо, веселой и радостной. Сильный ударъ въ гонгъ возвѣщаетъ приближеніе процессіи новобрачныхъ и самого микадо. Радостный микадо приказываетъ закрѣпить брачный союзъ, по древнему обычаю предковъ, „осушеніемъ кубка новобрачныхъ“, а затѣмъ, велитъ ввести къ нему пословъ съ подарками, прибывшихъ изъ Кореи, Индіи, Китая, Монголіи, съ острова Формозы и пр. Принявъ подношенія, микадо разрѣшаетъ начать свадебное празднество. Красивыя экзотическія танцы очаровываютъ всѣхъ при-

въ себя и приводятъ въ сознаніе Горитомо, который, очнувшись, проситъ позволенія микадо преслѣдовать дракона для освобожденія своей невесты. Микадо соглашается и приказываетъ оснастить корабль для отплытія на необитаемый островъ въ жилище дракона. Декорація второго акта (г. Левота) изображаетъ туманную, съ высохшею растительностью, скалистую мѣстность на берегу моря. Горитомо, выбываясь изъ послѣднихъ силъ, борется съ волнами, и наконецъ, изнеможенный, подплываетъ къ необитаемому острову. Его корабль потерпѣлъ крушеніе, погибъ весь экипажъ, и онъ одинъ спасся отъ смерти. Осматривая

Я П О Н С К О Е И С К У С С Т В О .



существующихъ, и только одна О-Ген-ми, томимая ревностью, кипитъ злобой и мщеніемъ, и въ порывѣ безумной ярости, закликаетъ явиться дракона и разрушить счастье измѣнника. Подымается страшный вихрь, раздаются раскаты грома, мгновенно наступаетъ мгла,—появляется драконъ. Горитомо, желая защитить свою невесту, выхватываетъ изъ рукъ оруженосца копье и хочетъ поразить имъ чудовище, но драконъ извергаетъ изъ пасти пламя, и смѣльчакъ безъ чувствъ падаетъ на землю. Между тѣмъ чудовище преслѣдуетъ Готару, хватая ее своими когтями и улетаетъ въ поднебесье. Всѣ присутствующіе, объятые страхомъ, мало-по-малу приходятъ

мѣстность, онъ, къ своему удивленію, видитъ прикованную цѣпями Готару. Поднявъ съ земли первый попавшійся мечъ, онъ разрубаетъ имъ цѣпи и освобождаетъ свою невесту, которая рассказываетъ ему про ужасъ своего положенія. Драконъ, съ закатомъ солнца, обращается въ злого волшебника и ежедневно принуждаетъ ее сдѣлаться его женою, угрожая, въ противномъ случаѣ, обратить ее въ безчувственный холодный камень. Всѣ разбросанные камни,—похищенные имъ женщины, отвергнувшія его любовныя предложенія, а вонны-скелеты, на которые смотритъ Горитомо,—убитые мужья и жены этихъ женщинъ. Если-бы нашелся смѣльчакъ, кото-

рый поразилъ-бы это чудовище, то достаточно обрызгать кровью послѣдняго все эти камни, сучья и кости для того, чтобы вызвать въ нихъ прекрасную жизнь. При громовыхъ ударахъ и блескѣ молній, въ вихрѣ вѣтра, съ шумомъ и злобнымъ свистомъ, влетаетъ въ пещеру драконъ. Юритомо, схватившись за мечъ, рванулся за чудовищемъ, и не смотря на грозное пламя, вступилъ съ нимъ въ борьбу, сразилъ его, и вынесъ, къ торжеству Готары, окровавленную голову дракона. Отъ капающей изъ головы чудовища крови начала оживать вся природа: показались зелень, появились мохъ, выросли цвѣты, деревья, кустарники, пробудились и запорхали птицы, камни обратились въ женщины, скелеты—въ вонючъ

о праздникѣ, на которомъ будетъ присутствовать самъ микадо, появляются на площади, чтобы сообщить божественному властелину объ одержанной побѣдѣ надъ кровожаднымъ дракономъ. Народъ съ ужасомъ отступаетъ при видѣ головы чудовища и восторженно приветствуетъ Юритомо. Раздвигаются двери храма, и глазамъ народа представляется полная роскоши и блеска картина внутреннего убранства. Юритомо и Готара поднимаются по ступенямъ въ храмъ, становятся на колѣни и просятъ разрѣшенія микадо принять участіе въ окончаніи начатаго праздника.

Главные роли въ этомъ балетѣ, какъ предполагается, будутъ исполнять: Готары—г-жа Кисеи-

Я П О Н С К О Е И С К У С С Т В О .



и рыцарей, и наконецъ, появляется фантастическій, облитый луннымъ сіяніемъ, хрустальный замокъ. Юритомо и Готара отплывають, смастеривъ небольшой плотъ, и объѣзжаютъ приклатъ корабль за оставшимися. Волшебная лунная почва и тихое красивое море, въ причудливыхъ переливахъ серебряистой зыби, скрываютъ отъ глазъ зрителя отъѣзжающихъ.

Третье дѣйствіе даетъ зрителю картину народныхъ празднествъ въ Японіи, со всевозможными процессіями, танцами, играми и пр. Уличная жизнь кипитъ. Снуютъ торговцы, жонглеры, фокусники, ипагоглотатели, появляются паланкинны съ богатыми японками, начинается цѣлый рядъ народныхъ забавъ и развлеченій. Юритомо и Готара, узнавъ по дорогѣ

ская 2-ая, О-Ген-ми — г-жа Скорюкъ, Юритомо — г. Логать 3-ій и Кисеида, приближеннаго микадо, — г. Ширяевъ.

Музыка, какъ я уже сказалъ выше, написана барономъ В. Г. Врангелемъ. Имя бар. Вранголя, какъ композитора, не безызвѣстно. Окончивъ въ 1890 году петербургскую консерваторію (по классу теории композиціи проф. Югансона), бар. Врангель, въ теченіе шести лѣтъ, написалъ одноактную оперу, посвященную баритону г. Батистини „Il falco“ (безъ хора, въ 4 дѣйств. лица), симфонію d-dur (въ 1895 г.), одноактный балетъ „Le mariage interrompu“ (исполненный у графини Шуваловой въ 1896 г.), увертюру и антракты къ драматическому представленію

Н. А. Чаева „Димитрій Самозванецъ“ и не менѣе 15 романсовъ, изъ которыхъ многіе извѣстны публикѣ, но исполненію ихъ въ концертахъ П. Н. Фигнеромъ („Минилъ меня твой образъ“, „Какая ночь“ и пр.). Музыка „Дочери микадо“ полна оригинальнаго замысла, вкуса, граціи и изящества. Мѣстами въ ней попадаются темы чисто восточнаго колорита, но при этомъ все онѣ одухотворены мелодією, доступною для всякаго уха; въ ней много рельефности, оживленія въ ритмахъ, а это самое важное для успѣха танцевъ. Есть танцы и съ поэтическими рисунками, и полные огня и темперамента. Изъ танцевъ 1-го акта мнѣ болѣе всего нравятся: *scène dansante, pas des papillons*, японскій танецъ дѣтей и *pas de trois* (вариацин трехъ дочерей Императрицы), прекрасное, полное поэзіи и оригинальности въ темѣ и въ инструментовкѣ, выступленіе ко второму дѣйствию, и „танецъ блуждающихъ огней“ на необитаемомъ островѣ (подъ аккомпаниментъ однихъ золотыхъ арфъ); кромѣ того, во второмъ дѣйствиіи, поражаютъ красотой своихъ мелодій „вариацин“ и *adagio* Готары: въ нихъ много вкуса, воздушности и оригинальности.

Мнѣ пришлось видѣть и рисунки костюмовъ, и планы декораций; все костюмы и вся вообще обстановка балета дѣлаются новые. Во всемъ этомъ столько художественнаго вкуса, роскоши, этнографической вѣрности и въ то же время оригинальности и красоты,—что, право, на мой взглядъ, врядъ-ли этотъ балетъ когда-либо сойдетъ съ репертуара. Я ему пророчу большой успѣхъ.

Н. Ф. Ф.



Съездъ сценическихъ дѣателей.

20 марта закончила свои занятія третья секція съезда сценическихъ дѣателей.

До открытія засѣданія председателемъ съезда А. А. Потѣхнымъ было сообщено, что „Труды“ съезда будутъ напечатаны; подлинная цѣна опредѣлена въ 2 руб. Если издание обойдется дешевле, то излишекъ пойдетъ въ амуритальную кассу Русскаго Театральнаго Общества; въ случаѣ, если издание будетъ стоить дороже, Общество покрываетъ недостаточную сумму изъ своихъ средствъ.

Товарищемъ председателю на вышнее засѣданіе былъ избранъ антрепренеръ театра „Скоморохъ“ Д. А. Вѣльскій.

По высказаніи доклада г. Палива и некоторыхъ другихъ замѣчаній, секція постановила рядъ резолюцій по вопросамъ, которые подлежали ея обсужденію.

По вопросу о городскихъ и земскихъ театрахъ: Съездъ призналъ безусловно полезнымъ, чтобы непосредственное веденіе театральнаго дѣла взяли на себя городскіе управленія и земскія управы въ лицѣ своихъ выборныхъ представителей, образовавъ изъ себя такимъ образомъ дирекціи театровъ; при этомъ съездъ призналъ необходимымъ, чтобы художественною частью театра руководили опытные и интеллигентные режиссеры, по возможности рекомендованные Русскимъ Театральнымъ Обществомъ. Далѣе рѣшено ходатайствовать предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о субсидіи отъ правительства городскимъ, управленнымъ на постройку театральнаго зданія въ небольшихъ городахъ съ фабричнымъ и заводскимъ населеніемъ, въ интересахъ народнаго образованія и трезвости.

Загѣмъ постановлено просить Русское Театральное Общество, чтобы оно, въ видахъ расширенія и развитія театральнаго дѣла въ провинціи, вошло въ губернскаго и уѣздныхъ земскихъ управъ съ предложеніемъ объ устройствѣ деревенскихъ театровъ или о приспособленіи зданій для народныхъ спектаклей въ большихъ селахъ.

Въ виду того, что существующія театральныя зданія признаны съездомъ неудовлетворяющими своему назначенію, мало помѣстительными, не имѣющими достаточнаго количества дешовыхъ мѣстъ, Съездъ проситъ Русское Театральное Общество выработать образецъ постройки для общедоступныхъ городскихъ театровъ.

Было постановлено ходатайствовать предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, чтобы мѣстныя полицейскія

власти содѣйствовали артистамъ, устраивающимъ спектакли и не тормозили дѣла медленными разрѣшеніемъ афишъ.

По вопросу о репертуарѣ: Съездъ выразилъ желаніе, чтобы антрепренеры и распорядители товарищества стремились по возможности къ насажденію въ провинціальнахъ театрахъ серьезнаго репертуара въ интересахъ поднятія художественнаго вкуса у публики, а также въ интересахъ развитія у сценическихъ дѣателей художественнаго таланта.

Въ видахъ развитія въ молодомъ поколѣніи художественнаго вкуса желательно ввести, какъ особый предметъ, обученіе *выразительному чтенію* во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

По вопросу о любительскихъ кружкахъ: Съездъ призналъ нежелательною и вредною дѣятельность любительскихъ кружковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она не служитъ дѣлу серьезнаго искусства и наноситъ матеріальный ущербъ профессиональнымъ сценическимъ дѣателямъ, снятіемъ театровъ, посредничествомъ между предпринимателями и городскими управленіями и т. п.

По вопросу о *Малорусскомъ театре* было постановлено ходатайствовать: 1) о подчиненіи малорусскихъ пьесъ цензурѣ на одинаковыхъ условіяхъ съ драматическими произведеніями, написанными на русскомъ языкѣ; 2) о включеніи малорусскихъ пьесъ въ списокъ разрѣшенныхъ для народнаго театра; 3) о подчиненіи малорусскихъ спектаклей общимъ правиламъ и объ отчасти существующихъ вынѣ ограниченій въ разрѣшеніи этихъ спектаклей.

По вопросу объ общедоступности театра: Съездъ выразилъ пожеланіе, чтобы общедоступный народный театръ былъ основанъ на слѣдующихъ началахъ: а) города должны сами организовать общественыя театры; б) народный театръ долженъ быть не простонароднымъ, а всенароднымъ; в) онъ долженъ служить искусству, а не развлеченію и спорту; г) онъ долженъ исключать изъ своей сферы все, что извращаетъ идею театра какъ искусства и включать все, что входитъ въ область театра, какъ искусство и д) онъ долженъ быть въ буквальномъ смыслѣ слова общедоступнымъ и постепенно довести до полной безплатности.

Съездъ призналъ желательнымъ устройство въ Москвѣ общедоступнаго народнаго театра по типу проектированному А. Н. Островскимъ и одобренному въ Востѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III, съ тѣмъ, чтобы этотъ театръ служилъ руководящимъ и объединительнымъ центромъ для всѣхъ общедоступныхъ театровъ въ Россіи.

Первый подъ-отдѣлъ сдѣлалъ въ вечернемъ засѣданіи 20 марта слѣдующія постановленія:

1) Съездъ признаетъ современное положеніе русскаго опернаго дѣла въ Россіи не удовлетворяющимъ истиннымъ художественнымъ потребностямъ.

2) Находясь, что процвѣтанію русской оперы въ Россіи могутъ служить все даровитые и подготовленные для этого люди безъ различія національностей и вѣрсіоновѣданія, съездъ тѣмъ не менѣе признаетъ: 1) безусловно необходимо, чтобы оперы исполнялись на чистомъ литературномъ языкѣ, безъ примѣси нарѣчій и акцента; 2) исполненіе оперъ одновременно однимъ солистомъ на русскомъ, а другимъ на какомъ-нибудь изъ иностранныхъ языковъ рѣшительно вредитъ художественности впечатлѣнія.

3) Съездъ высказывается за то, чтобы опереточныя труппы никогда не брались за исполненіе оперъ.

4) Существованіе русской оперы въ провинціальнахъ городахъ, безъ матеріальной поддержки со стороны городскихъ учрежденій, чрезвычайно затруднено въ виду необходимости большихъ затратъ на оркестры, хоры, костюмы, партитуры и т. п.

5) Оканчивающіе музыкальныя и вокальныя курсы въ консерваторіяхъ, музыкальныхъ училищахъ и у частныхъ преподавателей, въ силу самой программы, не имѣютъ возможности вступать въ частныя оперныя труппы опытнымъ въ сценическомъ отношеніи, чтобы нести извѣстный репертуаръ. Въ виду этого высказывается желаніе, чтобы въ кружкахъ театральнаго центра были устроены театры для молодыхъ силъ подъ управленіемъ наиболѣе опытныхъ и компетентныхъ лицъ и учрежденій, гдѣ бы устранились оперные спектакли. Въ фондѣ для основанія такого театра положено пожертвованіе г. Тычинскимъ—229 руб., внесенныхъ въ Русское Театральное Общество.

6) Въ виду важной обязанности режиссеровъ, съездъ высказываетъ желаніе, чтобы въ вакансіи отъ ихъ занятій времени Императорскіе театры давали имъ возможность подробно ознакомиться съ постановками оперъ на Императорскихъ сценахъ.

7) Въ виду большихъ тяжелыхъ расходовъ на приобретеніе партитуръ и независимо отъ этого права постановки многихъ русскихъ оперъ, съездъ обращается къ

Русскому Театральному Обществу съ ходатайствомъ пойти въ соглашеніе съ композиторами и издателями для возможнаго облегченія въ этомъ отношеніи оперныхъ предпринимателей.

Въ виду трудности пользоваться хорошо сыгранными оркестромъ и симфоническимъ хоромъ, съездъ высказываетъ желаніе, чтобы городскія управленія или филиалы или отдѣленія Императорскаго Музыкальнаго Общества создавали постоянные оркестры, или по крайней мѣрѣ кадры и, по возможности, хоры, которыми оперные предприниматели могли бы пользоваться за определенное вознагражденіе.

Въ вечернемъ засѣданіи четвертой секціи, 20 марта, обсуждался вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи сценическихъ дѣятелей, объ улучшеніи ихъ быта и о воспитаніи ихъ дѣтей. Товарищескіе предсѣдатели были избраны вкратчѣ А. А. Тынчнскій. Былъ выслушанъ рядъ докладовъ, въ которыхъ предлагались разнообразныя мѣропріятія.

Съездъ, по предложенію г. Тынчнскаго, постановилъ ходатайствовать о приращеніи предложенному къ учрежденію фонду на воспитаніе дѣтей актеровъ имени предсѣдателя съезда А. А. Потѣхина. Съездъ при этомъ устроилъ овацію г. Потѣхину.

Затѣмъ секціей были приняты слѣдующія резолюціи:

1) Ходатайствовать объ учрежденіи корпорации русскихъ артистовъ и просить Русское Театральное Общество о выработкѣ устава означенной корпорации.

2) Обезпеченность дѣятелей частныхъ театровъ находится въ прямой зависимости отъ матеріальнаго благосостоянія Русскаго Театральнаго Общества.

3) Почти повсемѣтное отсутствіе постоянныхъ прочно сложившихся труппъ вредно отзывается не только на художественномъ ансамблѣ и высшихъ задачахъ сценическаго искусства, но и на матеріальномъ обезпеченіи всѣхъ дѣятелей частныхъ сценъ.

Довольно продолжительная пренія вызвали постановленій дажде вопросъ объ отчисленіи процента изъ заработка актеровъ въ фондъ для ихъ обезпеченія. Никто изъ членовъ съезда не возражалъ противъ отчисленія, только предлагался различный процентъ. Затѣмъ долго говорили о томъ, куда слѣдуетъ направлять отчисленія и на какия собственно благотворительныя дѣла они должны предназначаться. Относительно процента отчисленія было установлено, что каждый сценическій дѣтель, подвизающійся на частныхъ сценахъ, долженъ съ каждаго получаемаго имъ рубля уплачивать 1% въ фондъ Русскаго Театральнаго Общества. По вопросу о предназначеніи образуемаго путемъ отчисленія капитала предсѣдатель съезда А. А. Потѣхинъ предложилъ поступить съ этимъ капиталомъ слѣдующимъ образомъ: 50% изъ него должны поступать въ эмеритальный капиталъ, 25%—въ ссудный капиталъ и 25%—въ капиталъ на устройство приютовъ и на воспитаніе дѣтей актеровъ. Это предложеніе удостоено было одобренія.

Затѣмъ довольно долго обсуждался вопросъ объ устройствѣ спектакля во всѣхъ театрахъ, сборъ съ котораго поступалъ-бы въ фондъ для обезпеченія и улучшенія быта актеровъ. Предсѣдатель съезда А. А. Потѣхинъ предложилъ, чтобы такіе спектакли устраивались 6 декабря, въ день тезоименства Высочайшаго Покровителя Общества Государя Императора. Это предложеніе было встрѣчено собраниемъ сочувственно.

Въ виду позднего времени собраніе не пришло къ единогласному заключенію о томъ, кака часть сбора со спектакля должна поступать въ благотворительный фондъ Русскаго Театральнаго Общества; предлагалось отчислить полный сборъ, половину сбора и даже одну четверть.

Вопросъ былъ переданъ для окончательнаго рѣшенія во вторую секцію, гдѣ онъ также затронуть.

21 марта, въ утреннемъ засѣданіи, во второй секціи присутствовало къ обсужденію нормальнаго контракта, выработаннаго спеціальною комиссіей при участіи приглашенныхъ лицъ.

Въ проектѣ правилъ договора содержатся болѣе 140 пунктовъ, касавшихся предпринимателей, режиссеровъ, актеровъ, оркестры и хора.

Въ виду крайней важности вопроса Члены съезда явились на собраніи въ громадномъ числѣ. Товарищъ предсѣдателя съезда г. Лавровъ-Орловскій обратился къ собранію съ слѣдующей рѣчью.

«Дорогіе товарищи! Прежде, чѣмъ вы приступите къ обсужденію работы избранной вами комиссіи, я позволю себѣ просить васъ отрѣшиться отъ какихъ-бы то ни было личныхъ побужденій, отбросить ихъ какъ совершенно ненужныя путы, могущія лишить васъ свободы дѣйствій. Я попрошу васъ стать на ту завидную высоту, на которую ради идеи вы съумѣли поставять себя за послѣднее время и тѣмъ, «жко

дымъ», разсѣяли всѣ пареканія, возникшія противъ васъ и начали съездъ.

Я увѣренъ, что 9 марта день открытія перваго съезда всероссийскихъ сценическихъ дѣятелей слѣдуютъ назвать корпоративнымъ праздникомъ, какъ день Св. Татьяны сталъ праздникомъ старѣйшаго русскаго университета. Но лучшимъ, драгоценнѣйшимъ приключеніемъ нашей чрезвычайно чуткой актерской души будетъ воспоминаніе тѣхъ моментовъ, когда мы, ради идеи, умѣли побороть самихъ себя и доказать, что мы не безсмысленная стихійная толпа, а благородная, разумная и вполне сознательная сила.

Разсмотрѣніе правилъ заняло много времени; по поводу отдѣльныхъ пунктовъ часто возникали горячія пренія. Въ большинствѣ случаевъ за рѣшима послѣдовательными выработанными правилами принимались въ томъ видѣ, какъ они составлены комиссіей.

Секція не закончила разсмотрѣнія правилъ и отложила продолженіе своихъ занятій на 22 марта.

Въ засѣданіи 22-го марта, съездъ въ четвертой секціи постановилъ образовать при Русскомъ Театральномъ Обществѣ спеціальныя фонды имени А. А. Потѣхина для матеріальнаго обезпеченія нуждающихся сценическихъ дѣятелей и ихъ семействъ путемъ слѣдующихъ размѣновъ:

1) Каждый сценическій дѣтель, подвизающійся хотя бы временно въ частныхъ театрахъ, уплачиваетъ со всякаго полученнаго имъ за свою профессиональную работу рубля, не исключая бенефисовъ, одну копійку.

2) Съ получаемаго антрепренеромъ шлового сбора вносить 1/4%, причемъ правила контроля за этимъ сборомъ должны быть выработаны.

3) Вычислять въ пользу названнаго фонда по 10 коп. со 100 афишъ въ университетскихъ и губернскихъ городахъ, и по 5 коп.—въ уѣздныхъ.

Затѣмъ постановлено просить Русское Театральное Общество выработать контроль за сборомъ по всѣмъ означеннымъ пунктамъ. Вся поступающая отъ такихъ размѣновъ сумма должна распределяться Русскимъ Театральнымъ Обществомъ слѣдующимъ образомъ: 50% въ эмеритурѣ, 25% въ ссудо-сберегательную кассу и 25% въ капиталъ на устройство приютовъ, школы и вообще на поведеніе о нуждающихся дѣтяхъ сценическихъ дѣятелей. Рѣшено также разработать вопросъ объ организаціи эмеритуръ, положить въ основаніе проекта такой принципі, что каждый участвующій своимъ взносомъ въ образованіи эмеритурѣ пользуется всѣми правами всѣхъ членовъ эмеритальной кассы.

Далѣе было постановлено ходатайствовать черезъ Русское Театральное Общество о томъ, чтобы сценическіе дѣтели пользовались возможною скидкой на всѣхъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогахъ, причемъ до учрежденія корпорации русскихъ артистовъ принадлежность къ числу сценическихъ дѣятелей свидѣтельствовалъ Русскимъ Театральнымъ Обществомъ или индивидуальными властями.

По предложенію г. Писункина, единогласно постановлено: въ тѣхъ видахъ, чтобы всѣ сценическіе дѣтели могли пользоваться въ Русскомъ Театральномъ Обществѣ, ходатайствовать передъ совѣтомъ Общества объ установленіи членскихъ взносовъ, соотвѣтственно получаемымъ сценическими дѣтелями окладамъ, съ такимъ разчетомъ: чтобы для получающихъ до 50 р. жалованья годичный членскій взносъ былъ установленъ въ 2 р., для получающихъ отъ 50 до 100 р.—взносъ въ 3 р. и для получающихъ свыше 100 р. въ мѣсяцъ—по 5 р., приравливая этотъ разчетъ къ зимнимъ окладамъ артистовъ.

Во второй секціи 22 го марта закончено разсмотрѣніе нормальнаго контракта, причемъ было постановлено ходатайствовать о признаніи его обязательнымъ для всѣхъ сценическихъ дѣятелей. Подъ предпринимательствѣмъ въ договорѣ разумѣется: антрепренеръ, товарищество или городская дирекція. Предприниматель, при заключеніи договора долженъ объявлять сценическому дѣтелю характеръ предполагаемаго репертуара на весь сезонъ. Основною заботой предпринимателя должно быть составленіе разнообразнаго репертуара при желательномъ условіи художественности входящихъ въ него пьесъ. Въ интересахъ художественнаго ансамбля предпринимателю возлагается на обязанность ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ сдѣлкамъ гастролей; исключеніе изъ этого правила допускается лишь въ оперѣ и опереткѣ. Въ обезпеченіе исправнаго платежа жалованья служащимъ предприниматель обязанъ внести установленный залогъ, причемъ половина залога, въ разлѣвъ: полумѣсячнаго содержанія лицъ состоящихъ на жалованьи, вносится одновременно, другая же половина образуется изъ 20% отчисленія съ валоваго сбора съ каждаго спектакля также до размѣра полумѣсячнаго жалованья и можетъ быть выдаваема предпринимателю при разчетахъ со служащими, но съ тѣмъ, чтобы она снова пополнялась изъ слѣдующихъ шловоыхъ сборовъ.

Предприниматель освобождается от исполнения заключенного договора лишь в двух случаях: 1) по взаимному согласению со сценическими деятелями и 2) по уплате за два месяца до начала срока договора условленной по договору неустойки. Во всех остальных случаях нарушение договора влечет за собою уплату неустойки и подвергает дисциплинарному взысканию по рѣшенію корпоративнаго или третейскаго суда. Въ случаѣ, если предприниматель прекращает дѣло въ теченіе сезона, онъ обязанъ уплатить всѣмъ служащимъ и него показаннымъ въ договорѣ неустойки и подлежащимъ корпоративному или третейскому суду. Предприниматель, приглашенный на службу сценическаго дѣятеля, зная что онъ заключилъ рожде сего договоръ съ другимъ предпринимателемъ, подлежитъ тому же суду. Предприниматель уплачиваетъ сценическимъ дѣтелямъ опредѣленное въ договорѣ жалованье по истеченіи каждаго полумѣсяца съ предоставленіемъ себѣ трехъ льготныхъ дней. Распорядители товариществъ за представительство, за право пользованія товариществомъ ихъ библиотекой, костюмами и другимъ имуществомъ получаютъ вознагражденіе не иначе какъ только на марки. При периодическихъ раздѣлахъ марокъ въ товариществахъ каждому члену товарищества выдается прежде всего изъ подлежащихъ раздѣлу денегъ, опредѣленная сумма (изъ разчета по 25 р. въ мѣсяцъ), а оставшая часть подлежитъ пропорціональному раздѣлу, сообразно количеству получаемыхъ марокъ. Предприниматели обязуются по своему театральному предпріятію вести съ полною исправностью и широкимъ приходо-расходнымъ кнѣгомъ, изданнымъ Русскимъ Театральнымъ Обществомъ по данному опредѣленному образцу. Предприниматель долженъ имѣть въ составѣ труппы особаго режиссера, обязанности котораго и въ какомъ случаѣ не могутъ быть совмѣстимы съ обязанностями предпринимателя; въ случаѣ же если предприниматель принадлежитъ къ актерамъ и самъ пожелаетъ быть режиссеромъ, то онъ обязанъ имѣть для хозяйственнаго веденія дѣла особое уполномоченное лицо.

Комиссія признала существующую систему бенефисовъ нежелательною, но уничтоженіе ихъ наша еще преждевременнымъ. Было рѣшено, что бенефисы въ антрепризѣ опредѣляются или по жребію, или по согласенію съ антрепренеромъ, указавшему въ договорѣ, или наконецъ, по взаимному согласенію съ бенефициантомъ. О бенефисахъ въ товариществахъ рѣшено ничего не вносить въ правила, предоставивъ этотъ вопросъ взаимному согласенію членовъ труппы въ товариществахъ. Очень снискатичнымъ правиломъ является то, по которому предприниматели обязаны давать въ теченіе каждаго сезона одинъ полный общій бенефисъ въ пользу „маленькихъ актеровъ“ въ драмѣ и въ пользу хора въ оперѣ и опереткѣ.

Въ правилахъ о режиссерахъ устанавливается, что за вѣдываніе художественною частью сценическаго дѣла есть исключительно право режиссера. Въ обстановкѣ несть слѣдуетъ обращать вниманіе не столько на ея блескъ и роскошь, сколько на ея изящество и вѣрность мѣсту и времени дѣйствія. Репертуаръ долженъ составляться предположительно на каждыя двѣ недѣли. При составленіи текущаго репертуара слѣдуетъ наблюдать: а) чтобы не исполнялись безъ ренетичныя пьесы, не иностранныя болѣе мѣсяца; б) чтобы въ предполагаемомъ недѣльномъ репертуарѣ участвовало большинство членовъ труппы, и чтобы актеры и актрисы, приглашенные на амбула, не являлись въ теченіе болѣе двухъ недѣль въ однихъ незначительныхъ роляхъ; в) чтобы репертуаръ никоимъ образомъ не составлялся въ угоду одному или нѣсколькимъ актерамъ или актрисамъ, хотя-бы они и отличались особыми талантами и были любимцами публики. Автракты между дѣйствіями не должны быть болѣе 15 минутъ; въ противномъ случаѣ объ этомъ должно извѣщать въ афишахъ.

Сценической дѣятель, подписавшій договоръ и не прибывшій безъ уважительныхъ причинъ въ условленный срокъ, уплачиваетъ неустойку и подлежитъ корпоративному или третейскому суду, а полученный авансъ возвращается немедленно. Актерамъ и актрисамъ дозволяется выходить на вызовы публики, но не во время хода дѣйствія, а послѣ окончанія актовъ. Штрафы, взыскиваемые со сценическихъ дѣтелей, поступаютъ въ фондъ Русскаго Театральнаго Общества на образованіе эмеритальнаго капитала. Сумма всѣхъ собранныхъ штрафовъ препровождается по истеченіи каждаго мѣсяца мѣстному агенту Общества. Система штрафовъ принята очень строгая. Въ случаяхъ несправности удостовѣренной труппы, штрафы подвергаются предприниматель—сценической дѣтель, режиссеръ и капельмейстеръ, причѣмъ штрафы для этихъ лицъ назначены въ двойномъ размѣрѣ противъ валагасимыхъ на артистовъ.

Въ память Перваго Всероссийскаго съѣзда сценическихъ дѣтелей между членами его возникла мысль положить основаніе фонду на устройство пріюта для дѣтей

сценическихъ дѣтелей. Открытаго подписка идетъ довольно успѣшно. Сборомъ завѣдуетъ М. Г. Савина.

23 марта состоялось закрытіе Всероссийскаго съѣзда сценическихъ дѣтелей. Послѣднее торжественное засѣданіе происходило при рѣдкой обстановкѣ. Не только мѣста въ партерѣ, ложахъ и на аванъ-сценѣ были заняты, но и на галлереѣ, и въ проходахъ. Предсѣдательствовала почетная предсѣдательница съѣзда Н. М. Медвѣдова.

Въ началѣ засѣданія общее собраніе утвердило всѣ резолюціи второй, третьей и четвертой секцій. Между прочимъ, относительно „нормальнаго договора“, принятаго во второй секціи, состоялось слѣдующее постановленіе: принявъ въ принципѣ проектъ „нормальнаго договора“, но не выходя изъ ходатайства объ утвержденіи его, съѣздъ рѣшилъ просить совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества разослать его всѣмъ членамъ для замѣчаній и дополненій, обработать его и потомъ представить на утвержденіе втораго съѣзда сценическихъ дѣтелей. Далѣе состоялось постановленіе, чтобы „нормальный договоръ“, будучи обязательнымъ для всѣхъ сценическихъ дѣтелей, имѣлъ характеръ рабочей книжки. Вторая секція выработала общія правила устава товарищества артистовъ, которые также должны быть разосланы сценическимъ дѣтелямъ съ тѣмъ, чтобы они возвратили его въ Русское Театральное Общество со своими замѣчаніями и дополненіями, которыя будутъ приняты въ вниманіе при окончательной выработкѣ устава и представлены на второй съѣздъ сценическихъ дѣтелей. Рѣшено ходатайствовать о томъ, чтобы членамъ-евреямъ Русскаго Театральнаго Общества, по профессіи артистамъ, музыкантамъ и хористамъ, было дозволено проживать въ теченіе Великаго поста въ Москвѣ для полученія авгаже-мента, а также постановлено ходатайствовать, чтобы вазванымъ лицамъ было дозволено проживать въ черты еврейской осѣлости во время службы въ театрахъ.

По прочтеніи всѣхъ протоколовъ и утвержденіи резолюцій слѣдовало перерывъ, послѣ котораго предсѣдатель съѣзда А. А. Потѣхинъ довелъ до свѣдѣній собранія, что капельдинеры Малаго театра, узнавъ объ учрежденіи при Русскомъ Театральномъ Обществѣ благотворительнаго фонда, собрали между собою 35 руб. съ копѣйками для передачи въ означенный фондъ. Это сообщеніе очень тронуло членовъ съѣзда и было покрыто дружными рукоплесканіями.

Далѣе секретарь съѣзда А. Н. Кремлевъ прочелъ краткій отчетъ о дѣятельности съѣзда. Число членовъ съѣзда простиралось до 1,390 человѣкъ, изъ нихъ членовъ Русскаго Театральнаго Общества—1,247 лицъ. Принималъ во вниманіе, что члены Театральнаго Общества не дѣлали отдѣльнаго взноса за членскіе билеты, всего въ кассу съѣзда поступило членскихъ взносов на сумму 324 руб. Дирекціей Императорскихъ театровъ былъ представленъ съѣзду Малай театръ бенгальнаго съ освѣщеніемъ; товарищество Левенсонъ исполнило бесплатно всѣ печатныя работы съѣзда. Недостающую сумму для покрытій расходовъ Русское Театральное Общество приняло на себя. Съѣздъ имѣлъ четыре общія собранія и 25 засѣданій секцій, всего было прочтено 93 доклада и постановлено около 70 резолюцій.

Затѣмъ взошелъ на кафедру А. А. Потѣхинъ. Все собраніе встрѣтило его продолжительными и единодушными рукоплесканіями. Предсѣдатель былъ очень тронутъ душевнымъ привѣтствіемъ всего съѣзда и горячо благодарилъ собраніе за выраженіе чувствъ, замѣтивъ, что онъ работалъ для съѣзда, для всей корпорации актеровъ только по движенію своего сердца и теперь видитъ полное оправданіе пословицы: „сердце сердцу вѣсть подаетъ“. Затѣмъ А. А. Потѣхинъ сказалъ, что онъ радъ засвидѣтельствовать, какъ стройно и безирристрастно прошли занятія съѣзда. Многие, когда организовался съѣздъ, не ожидали, чтобы члены съѣзда проявили такое разумное отношеніе къ своему дѣлу. Въ стремленіи къ общей задачѣ всѣ слились въ одну стройную семью, гдѣ не было вражды, а было одно желаніе выиснить истинное положеніе дѣла и пойти средствами для поднятія его. Результаты этой работы очень существенны и несомнѣнно принесутъ свои плоды.

Рѣчь А. А. Потѣхина была покрыта дружными и долго не смолкавшими рукоплесканіями.

Съѣздъ постановилъ просить Русское Театральное Общество ходатайствовать о созывѣ втораго съѣзда сценическихъ дѣтелей въ Москвѣ въ будущемъ году.

Затѣмъ А. А. Потѣхинъ предложилъ съѣзду выразить всеподданнѣйшую благодарность Его Императорскому Величеству Государю Императору. Зала Малаго театра огласилась восторженными кликами „ура“. Потребовали гимнъ и тотчасъ-же раздался: *Болше, Царя храни.* У многихъ полились на глазахъ слезы. Гимнъ былъ испол-

пенть замѣчательно стройно и покрытъ кликами „ура“ и повторить еще два раза.

По единодушному желанію всего съѣзда Его Величеству была отпралена благодарственная телеграмма.

Затѣмъ съѣздъ постановилъ выразить благодарность и послать денешу Его Императорскому Высочеству Ангустѣйшему своему покровителю Великому Князю Сергію Александровичу.

Потомъ была выражена благодарность министру Императорскаго Двора графу И. И. Воронцову-Дашкову, директору Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскому и управляющему Московскою конторой Императорскихъ театровъ П. М. Пчельникову.

Далѣе товарищъ предѣдателя съѣзда А. Д. Лавровъ-Орловскій отъ лица актеровъ обратился къ предѣдателю А. А. Потѣхину съ слѣдующими словами:

«Глубокоуважаемый Алексѣй Антиновичъ! Въ лицѣ нашемъ я обращаюсь ко всей комисіи нашего съѣзда. Я не скажу ничего о будущемъ. Будущее это въ рукахъ Того, Который въ Своей отеческой заботливости, съ высоты Своего престола призрѣлъ на насъ и Своей державной волей далъ намъ право собраться здѣсь и обсудить наши нужды. И не намъ предпринять помыслы и предначертанія Его. Я скажу о томъ, что стало свершившимся фактомъ: Мы спали. Искра нашей мысли едва тлѣла, готовая погаснуть ежeminутно. Вы пришли и раздули эту искру и она загорѣлась яркимъ жизнерадостнымъ пламенемъ, пламенемъ надежды. Между нами разбѣжались, безъ всякаго основанія, недоувѣряющими другъ другу, возникло небывалое братское единеніе. Мы отбросили ложный стыдъ, откровенно обнажили свои раны. Мы заглянули внутрь себя, увидѣли свои недостатки и созицались въ нихъ. Въ этомъ сознаніи—несомнѣнный залогъ нашего будущаго исправленія. Вы дали намъ возможность освоиться съ мыслью, что наше назначеніе—не забавлять праздную, алчущую зрѣлищъ толпу, а поучать ее. Понявъ наше великое назначеніе, мы поднялись въ своихъ собственныхъ глазахъ.

Хвала и честь, и благодарность всемъ вамъ, дѣлавшимъ это! Благодарность отъ насъ, потому что мы уже поняли вашу заслугу. А когда то, что совершили вы, станетъ достояніемъ исторіи, вамъ скажетъ свое великое спасибо и весь народъ русскій.

Глубоко чтима всѣми нами Надежда Михайловна! Благодаримъ васъ за то, что вы были первая новѣдвшая здѣсь о нашемъ горѣ. Спасибо вамъ за тѣ сочувственныя слезы, которыя мы видѣли не разъ на вашихъ глазахъ. Благодаримъ и васъ, уважаемая Марія Гавриловна, какъ учредительницу симпатичнаго и дорогаго теперь для всѣхъ насъ Русскаго Театральнаго Общества. Спасибо вамъ обѣимъ за то, что вы своими присутствіемъ среди насъ дали намъ возможность замѣчательнѣе въ нашихъ сердцахъ вапъ образъ привлекательный, дивный образъ русской женщины и русской актрисы. Еще разъ спасибо вамъ всѣмъ потрудившимся для роднаго русскаго театра и для насъ сослуживцевъ. Спасибо вамъ всѣмъ, и до радостнаго дня будущаго нашего свиданія!»

Вслѣдъ затѣмъ выражена была благодарность всемъ учредителямъ Русскаго Театральнаго Общества. А. А. Потѣхину поднесены адресъ, украшенный художественною виньеткой; въ цѣнной изящной папкѣ, на серебряной доскѣ которой написано: *Русскіе сценическіе дѣятели—родителямъ о нуждахъ русскаго театра А. А. Потѣхину.*

Чтеніе адреса было покрыто дружными рукоплесканіями. Со всѣхъ сторонъ раздались крики: „благодаримъ!“ А. А. Потѣхинъ былъ тронутъ до слезъ.

Членамъ коммисіи по организаціи съѣзда и предѣдателямъ секцій, а также П. М. Пчельникову и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, были поднесены золотые жетоны въ видѣ значка съѣзда.

Н. М. Медвѣдева въ краткихъ словахъ благодарила съѣздъ, замѣтивъ, что ея заслуги преувеличены. Артистка пожелала, чтобы работа съѣзда послужила на славу и процвѣтаніе дорогаго русскаго театра. Затѣмъ сказала небольшую прочувствованную рѣчь М. Г. Савина.

«Пришлось мнѣ играть Стрѣльчиху въ «Царевнѣ Софьѣ», начала Марья Гавриловна. Режиссеръ поставилъ меня возлѣ статистовъ-солдатиковъ. Занавѣса еще не поднималась. Одинъ изъ солдатиковъ спросилъ меня: «Ты изъ какой будешь губерніи?» Я назвала ему губернію, гдѣ я родилась! Случайно я оказалась его землячкой, и онъ радостно воскликнулъ: «Да ужъ не изъ нашей-ли ты деревни!»

Никогда я не забуду его радостнаго лица, его голоса, которымъ онъ спросилъ это.

Такъ и теперь радостно забилось мое сердце, когда я увидѣла васъ вдѣсь, товарищи, потому что хотя столица и дала мнѣ и славу, и деньги, и положеніе, я никогда не забывала той деревни, откуда я вышла—среды моихъ провинціальныхъ собратьевъ.

Будьте увѣрены, что въ Петербургѣ, въ Русскомъ Театральномъ Обществѣ защищаютъ и будутъ защищать ваши

интересы, какъ свои собственныя, ваша землячка, для которой ваше благосостояніе также дорого, какъ собственное».

Рѣчь г-жи Савиной вызвала единодушныя рукоплесканія.

Съѣздъ выразилъ благодарность представителямъ печати за честное, добросовѣстное отношеніе къ его занятіямъ.

Въ 3 часа 25 минутъ дня П. М. Медвѣдева объявила первый съѣздъ сценическихъ дѣятелей закрытымъ.



ХРОНИКА

театра и искусства.

27 марта состоялось собраніе *дѣйствительныхъ членовъ Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ* для разсмотрѣнія заявленія комитета общества „о двухъ членахъ общества по ст. 20 устава“. Столь „глухал“ формулировка содержанія этого заявленія комитета требуетъ разъясненія. Статья 20 гласитъ текстовально слѣдующее: „Членъ общества, допустившій поступокъ явно неблаговидный въ литературномъ отношеніи (напримѣръ, присвоеніе чужого драматическаго произведенія или перевода, съ передѣлкою оныхъ и проч.), или оскорбительный для общества и его представителей, или же самѣренно причинившій ущербъ интересамъ общества, лишается права голоса или исключается изъ общества“.

* * *

Телеграмма изъ Одессы сообщаетъ, что проф. Айвазовскій предполагаетъ учредить въ Одессѣ частную академію художествъ. Извѣстіе это заслуживаетъ особеннаго вниманія. Россія слишкомъ велика для того, чтобы удовлетвориться одной академіей художествъ. Для развитія художественнаго таланта весьма большое значеніе имѣеть родная атмосфера, родная природа, народныя преданія и возрѣвія той мѣстности, въ которой художникъ родился и выросъ.

Нельзя не привѣтствовать поэтому проекта г. Айвазовскаго. Можно надѣяться, что и правительство со временемъ признаетъ вполне справедливымъ оказать поддержку столь необходимому для юга Россіи учрежденію.

* * *

Въ Академіи художествъ, по слухамъ, организована коммисія для выработки мѣръ, ограждающихъ собственность художественныхъ произведеній.

* * *

„Die Versunkene Glocke“ Гауптмана, поставленная нѣмецкою труппою, имѣла сомнительный успѣхъ, несмотря на граціозную игру г-жи Витте и старанія г. Шталя. Мы передавали въ свое время отзывы французской и нѣмецкой критики о новомъ фантастическомъ произведеніи Гауптмана. Гауптманъ производитъ въ „Затонувшемъ ко-

ГАСТРОЛИ НѢМЕЦКОЙ ТРУППЫ.



Г. Альбинъ Свобода.

Женни Гроссъ.

Г. Клейнъ.

„локаль“ такое впечатлѣніе, словно спрашивать самъ себя: „was soll es bedeuten, das ich so traurig bin?“ И всѣ дѣйствующие лица повторяютъ тотъ же вопросъ. Громкое имя Гаунтмана и рекламы пьесъ, однако, сдѣлали свое дѣло. Театръ охотно посѣщается.

Вторая повинка — „Meerluchten“ Гатофера — написана въ сантиментально приторномъ вкусѣ. Содержание пьесы въ слѣдующемъ. Младшій братъ Фрицъ былъ въ плаваніи, а тѣмъ временемъ старшій братъ Робертъ успѣлъ у отца заполучить все наследство, да вдобавокъ еще и жениться на хорошенькой Elisabeth, которая играла и бѣгала вмѣстѣ съ Фрицемъ. И она оставила слѣдъ въ сердцѣ Фрица, и Фрицъ въ ея. Когда Фрицъ плавалъ въ одномъ изъ морей, пришлось ему присутствовать при дивной картинѣ свѣченія моря, — подъ яркими лучами вечерней зари

Репертуаръ Императорскихъ театровъ будетъ объявленъ 1 апрѣля.

* * *

Послѣ Пасхи въ Александринскомъ театрѣ предстоитъ нѣсколько дебютовъ. Будутъ дебютировать г-жа Романовская (grande dame), г. Долиновъ (jeune comique и фатъ) и нѣк. др. Предложено дебютировать такъ же г. Шувалову, но талантливый артистъ, кажется, отказался, въ виду неопредѣленности условій.

Послѣ названныхъ дебютовъ, предполагаются еще, по слухамъ, дебюты г. Самойлова и провинціального актера г. Истомина.

* * *

17 и 24 марта въ Михайловскомъ театрѣ состоялись публичные экзамены выпускныхъ учениковъ и ученицъ по классу г. Давыдова. Выпускъ этого года является седьмымъ по счету выпускомъ: первый состоялся въ 1891 г. Нельзя не отмѣтить нѣкотораго прогресса, сдѣланнаго преподавателями драматическаго искусства въ смыслѣ выработки болѣе рациональной программы этихъ публичныхъ испытаній и въ смыслѣ болѣе серьезной подготовки молодыхъ артистовъ къ ихъ будущей дѣятельности.

У насъ была уже помѣщена краткая замѣтка о первомъ спектаклѣ. Хорошая выучка и дрессировка не обезпечиваютъ, однако, даровитости, или хотя бы способности къ экспрессіи. По нашему мнѣнію, слѣды несомнѣннаго дарованія имѣются лишь у г-жи Туманской. Г-жа Моравская обладаетъ сухимъ и слабымъ голосомъ Г-жа Стравинская, обнаружившая несомнѣнную бойкость, страдаетъ нѣкоторою наклонностью къ утрировкѣ. Изъ учениковъ лучшими «выученками» слѣдуетъ признать гг. Ильина, Соляникова и Ланскаго. Нѣсколько нелишнихъ значенія замѣчаній дѣлаетъ по поводу этихъ спектаклей г-жа Шабельская.

«Въ прошломъ спектаклѣ Михайловскаго театра я замѣтила тоже невѣроятное затягиваніе, которое портитъ лучшія пьесы въ Александринкѣ. Старые актеры тянутъ, чтобы суфлера послушать. Неужто и учениковъ этому же искусству обучаютъ? Въ такомъ исполненіи «Гроза» тянулась бы до 2 часовъ ночи. Мнѣ просто непонятно, какъ ученики, всегда склонные торопиться, сжумѣли настолько усвоить уроки учителя (г. Давыдова). Выходило такъ, будто играющей послѣ каждой фразы сначала считалъ про себя: «разъ, два, три!» — Этотъ необыкновенный темпъ, не нарушенный ни одной вспышкой увлеченія, ни одной неловкостью, даже произвелъ на меня печальное впечатлѣніе. Очевидно, тутъ мало настоящаго таланта. Его въ калачикъ не свернешь, онъ, можетъ быть, надѣластъ глупостей по своей неопытности, но скажется мнѣнїемъ, не заученнымъ движеніемъ, интонаціей; хотя звукомъ голоса. Такого же звука я во весь вечеръ не слыжала. Играть корректно, вяло и умѣло — какъ второстепенные актеры, любаго провинціального театра. Всѣ годятся на сцену — и могутъ быть «полезными», если только школа научитъ ихъ тому, чему она прежде всего должна и можетъ научить: серьезному отношенію къ дѣлу, прилежанію и дисциплинѣ. О томъ, ис-



Г. Бартельсъ.

Лотте Виттъ.

море пылало, искрилось... Но это было мгновеніе, затѣмъ же настала еще большая тьма. Какъ разъ такое же свѣченіе пришлось пережить и его сердцу, когда Фрицъ вернулся домой, на родину. Elisabeth, наивная, веселая, отзвучившая поэтическая натура далеко не чувствуетъ себя хорошо рядомъ съ холоднымъ, погруженнымъ въ исчисленіе фениговъ и марокъ супругомъ. Стоило возвратиться Фрицу, и началось въ сердцахъ ихъ „свѣченіе“. Однако, авторъ не допустилъ до роковой развязки и развелъ влюбленныхъ молодыхъ людей для того, чтобы въ сердцахъ ихъ настала еще большая тьма, чѣмъ до свѣченія.

Пьеса написана очень наивно, хотя и даетъ нѣсколько недурныхъ сценъ, производящихъ симпатичное впечатлѣніе. Все же содержаніе ея недостаточно для четырехъ актовъ — гораздо лучше было бы сдѣлать изъ него одну или двухъ-актную пьесу.

* * *

полнила-ли школа художественную часть своей задачи: формировать голосъ, выработать дикцію и манеры—судить по предложеннымъ образчикамъ нельзя было. Тамъ лучше, если это былъ только случай, и если Императорское театральное училище выпускаетъ дѣльно подготовленныхъ артистовъ, а не дрессированныхъ попугаевъ.

* * *

«L'evasion», комедія въ 3 д. Бріе. Вы помните, вѣроятно, желчная бутылка Познышева противъ докторовъ. «Они погубили,—жалуется онъ,—мою жизнь, какъ они губили и губятъ жизнь тысячъ, сотенъ тысячъ людей. Охъ! когда это,—восклицаетъ въ другомъ мѣстѣ героиня («Крейцеровой сонаты»),—развѣиваются эти волхвы со своими обманами? Пора! Довело уже вотъ докуда! Съума сходятъ и стрѣляются».

Возможно, что авторъ «L'evasion» до нѣкоторой степени былъ не чуждъ вліянію нашего знаменитаго писателя, когда писалъ свою пьесу. Устами Познышева Толстой не безъ основанія жалуется, что доктора въ сущности управляютъ нами, когда они этого хотятъ. Вы думаете, что вы можете забыть о докторяхъ, пока вы здоровы. Нисколько. Послушайте, какъ одинъ изъ персонажей новой комедіи вербуетъ себя пациентомъ.—Я встрѣчаю, говоритъ онъ, какого-нибудь господина въ гостиной и говорю ему, такъ, между прочимъ: что это у васъ видъ какъ-будто утомленный: у васъ сердце въ порядкѣ?.. Завтра онъ будетъ въ моей приемной.

Во Франціи движеніе противъ медицины связано кромѣ того съ общимъ походомъ противъ точныхъ экспериментальныхъ наукъ, предпринятымъ и привившимся въ литературѣ съ легкой руки Брюнетьера. Противъ медицины и мелкаго и въ частности противъ одной изъ излюбленныхъ и модныхъ теорій нашего времени, теоріи наследственности, всей силой своего таланта ополчается Бріе. Въ нѣсколькихъ словахъ, содержание пьесы сподится къ тому, что Жанъ Бельмонъ (г. Мирке) и Люсьенна Бертри (г-жа Ментъ), находятъ полъ угрозы дурныхъ наследственныхъ склоностей; первый—къ самоубійству, вторая—къ развратной жизни; ей мать была кокоткой. Надъ ними тяготѣетъ рокъ; о немъ протрубили имъ ихъ учивый докторъ Бертри, который приходится дядей Люсьеннѣ и отчимомъ Жану. Бертри написалъ рядъ изслѣдованій, въ которыхъ доказывалъ, что законы наследственности неизмѣнны. Мы не въ силахъ уйти отъ ихъ вліянія. Молодые люди безотрадно смотрятъ на свое будущее, подѣляясь своимъ горемъ, они начинаютъ чувствовать другъ къ другу симпатію, которая переходитъ въ любовь. Несмотря на грозныя предсказанія и протесты доктора Бертри, Жанъ женится на Люсьеннѣ. И отлично дѣлаетъ, потому что въ концѣ концовъ самъ докторъ Бертри сознается, что его «законы наследственности», его выводы весьма условны и не доказаны. Ничего ничего не знаетъ. Отнынѣ Жанъ и Люсьенна могутъ любить другъ друга безъ всякой тревоги.

Таково содержание пьесы въ главнѣйшихъ чертахъ; въ ней есть много прелестныхъ эпизодическихъ сценъ и прекрасно нарисованныхъ фигуръ. Пьеса обличаетъ въ авторѣ недюжинный талантъ.

Комедія Бріе шла въ бенефисъ г-жи Сильвіакъ, которая, однако, не принимала участія въ пьесѣ. Отчего? Тайна сія велика есть. Гоноритъ о какихъ-то закулисныхъ интригахъ. Готовилась даже со стороны публики какая-то сочувственная демонстрація г-жѣ Сильвіакъ, одиноко возсѣдавшей въ ложѣ бѣдѣ-этажа. Но демонстрація не удалась. *Б. В.*

* * *

Въ бенефисъ вторыхъ персонажей Александринскаго театра будетъ поставлена драма, написанная О. К. Поговичемъ по роману Гюго «Misérables». Въ пьесѣ извѣстенъ не мало оригинальныхъ сценическихъ положеній.

* * *

Въ общемъ собраніи членовъ рижскаго Драматическаго общества разсматривался вопросъ объ антрепризѣ русскаго театра, принятой обществомъ. Изъ субсидій въ 8,000 руб. театральныи комитетъ удерживаетъ въ пользу г-жи Щербаковой 1,300 рублей, въ возмѣщеніе ея отказа отъ дальнѣйшей антрепризы. Затѣмъ было принято предложеніе купить у г-жи Щербаковой декорации и другія театральныя принадлежности за 1,700 руб. Для приглашенія режиссера и составленія совмѣстно съ нимъ труппы постановлено командировать въ Петербургъ и Москву представителя общества. Сумму, которая требуется для уплаты г-жѣ Щербаковой за театральныя принадлежности и на составленіе труппы, всего около 3,500 руб., согласился ссудить обществу одинъ изъ его членовъ, пожелавшій, чтобы имя его осталось неизвѣстнымъ. На содержаніе труппы назначено примѣрно 12,000 руб. за 4—5 мѣсяцевъ. Кромѣ того въ пользу актеровъ поступитъ 25 проц. чистой прибыли. Для избранія комитета, имѣющаго заботиться совмѣстно съ режиссеромъ театромъ, будетъ созвано особое собраніе.

* * *

Г-жа Пуаре оставляетъ казенную сцену и на слѣдующій зимній сезонъ приглашена въ театръ г. Корша, на амплуа grandes coquettes, съ жалованьемъ въ 600 р.

* * *

Г. Коршъ со своею труппою предлагалъ на весенній сезонъ пріѣхать въ Петербургъ и дать рядъ спектаклей въ Маломъ театрѣ; теперь намъ сообщаютъ, что предположеніе это не состоится. Въ Маломъ театрѣ, попрежнему, будутъ ставить «Обзоръ».

* * *



Зигрида Арнольдсонъ.

Дѣятельность С.-Петербургскихъ Императорскихъ сценъ, какъ видно изъ только-что изданнаго «Вѣстника Императорскихъ театровъ за 1895—96 гг.», оказывается еще болѣе разнообразною, чѣмъ въ предшествующіе сезоны. За отчетный сезонъ, русскою драматическою труппою Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ исполнено 226 спектаклей; изъ нихъ въ Александринскомъ театрѣ—187, въ Михайловскомъ—39. Въ эту цифру включены 4 смѣшанныхъ спектакля, въ которыхъ драматическія произведенія исполнены совмѣстно съ балетами. Въ числѣ исполненныхъ 226 пьесъ было 112 такихъ, изъ которыхъ 49 было капитальныхъ и 63 второстепенныхъ. Оперныхъ спектаклей было дано: въ Маринскомъ театрѣ—123 и въ Михайловскомъ—20, а всего 143 спектакля. Въ составъ спектаклей отчетнаго сезона вошло 28 оперъ, изъ нихъ 13 русскихъ; новыхъ оперъ—5. Балетныхъ спектаклей было дано: въ Маринскомъ театрѣ—46 и въ Михайловскомъ—1, а всего—47; кромѣ того, исполнены 4 смѣшанные спектакля. Въ составъ 51 спектакля вошли 16 балетовъ; изъ нихъ: 9 большихъ, 6 малыхъ и 1 отрывокъ балета. Въ французскомъ театрѣ дано 150 французскихъ спектаклей. Въ составъ ихъ вошли 65 пьесъ (32 капитальныхъ и 33 второстепенныхъ), изъ нихъ новыхъ, т. е. впервые поставленныхъ на с.-петербургской сценѣ, было 20 (14 капитальныхъ и 6 второстепенныхъ), а остальныхъ 45 (18 капитальныхъ и 27 второстепенныхъ) были возобновлены послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени.

* * *

Въ весеннемъ сезонѣ въ Маринскомъ театрѣ пойдутъ преимущественно русскія оперы. Заканчивается сезонъ 30 апрѣля.

* * *

Классическую оперу «Донъ Жуанъ» Моцарта предполагается возобновить въ будущемъ сезонѣ въ Маринскомъ театрѣ въ роскошной mise en scène. Женскія партіи, какъ говорятъ, будутъ пѣть г-жи Медя Фигнеръ, Михайлова и Славина, а мужскія г-г. Яковлевъ (Донъ Жуанъ), Стравинскій

(Лспорелло), Фрей (командоръ), Чупрыникова (Оттавіо) и Климовъ (Мазетто).

* * *

27 марта исполнилось сорокалѣтіе сценической дѣятельности и службы въ дирекции режиссера русской оперы Л. Я. Морозова. Публика, которая интересуется только казовою стороною, знаетъ лишь артистовъ, дѣятельность же режиссера остается въ тѣни. Между тѣмъ, режиссерскій трудъ, весьма важный для художественной стороны дѣла, требуетъ громадныхъ усилій и серьезныхъ знаній.

* * *

Лѣтомъ предполагается артистическое турне оперныхъ артистовъ казенной и частныхъ сценъ по Сибири.

* * *

Успѣхъ оперы Сенъ-Санса «Генрихъ VIII» въ Москвѣ, а также и частные театры въ провинціи подумать о ея постановкѣ. Харьковская и казанская антрепризы уже намѣтили это произведение для постановки въ будущемъ зимнемъ сезонѣ.

* * *

Опера Джордаго «Андрѣ Шенье» педшая первый разъ въ Россіи, въ Москвѣ, въ исполненіи италіанцевъ, очень понравилась публикѣ. Особенно шумно была привѣтствована 3-й актъ. Многие номера были биссерованы.

* * *

На Пасхѣ парижскій дирижеръ Колоннъ дастъ въ Петербургѣ нѣсколько концертовъ съ участіемъ оркестра и пѣвцовъ Grand-Opéra. Г. Колоннъ извѣстенъ уже петербургской публикѣ, какъ превосходный дирижеръ, но полною представленіемъ о немъ нельзя было получить, такъ какъ антреприза, приглашавшая къ намъ парижскаго капельмейстера, предоставляла въ его распоряженіе случайный оркестръ, составленный въ большинствѣ изъ несмы посредственныхъ музыкантовъ. Во главѣ удачно составленнаго и хорошо дисциплинированнаго оркестра, г. Колоннъ, несомнѣнно, еще болѣе понравится публикѣ.

* * *

Народный театръ. Въ Нижегородской губерніи въ истекшую зиму устраивались любительскими спектакли для народа въ рядѣ пунктовъ — въ городахъ, селахъ и при фабрикахъ. Такъ, извѣстно, что такіе спектакли устраивались на заводѣ въ Сормовѣ, въ селахъ Лысковѣ, Павловѣ, Ворсмаѣ, Выксаѣ, Кулебикахъ, Богородскомъ, въ городахъ Арзамасѣ, Ардатовѣ, Васильѣ, Княгининѣ, Лукьяновѣ, Семеновѣ. Вездѣ спектакли пользовались громаднымъ успѣхомъ.

Какъ извѣстно вопросъ о спектакляхъ въ селахъ былъ возбужденъ на съѣздѣ сценическихъ дѣятелей. Приемъ обнаружилось, что профессиональные артисты въ силу экономическихъ причинъ не могутъ служить этому хорошему дѣлу. Для любителей открывается широкій путь дѣятельности, который несомнѣнно внесетъ новую жизнь и содержаніе въ любительскіе спектакли.

* * *

На дняхъ, однимъ изъ любительскихъ кружковъ была поставлена комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ «Майская ночь», передѣланная Д. П. Мухомъ изъ разсказа Гоголя. Пьеса была разыграна дружно. Наиболѣе выдѣлялись г. Самойловичъ-Лярекій (исседонимъ), и гравій, какъ зарпаевскій артистъ, роль Левко, и г-жа Лепецъ, съ успѣхомъ исполнившая роль Ганны. Пьеса имѣла значительный успѣхъ, авторъ вызывалъ поспѣ каждыя актъ, хотя передѣлка не изъ особенно удачныхъ. Въ заключеніе былъ данъ водевилъ въ 1 дѣйствіи, соч. А. Плещеева «Наканунъ», въ которомъ, безусловно, пальму первенства заслужилъ г-нъ Пущинъ-Корѣльскій, въ роли Скрипенко. Мы слышали, что этотъ кружокъ любителей намѣренъ давать лѣтомъ спектакли въ Шуваловѣ. Режиссеромъ приглашенъ г. Самойловичъ-Лярекій. Организаторомъ состоитъ г. А. Газе.

* * *

Въ большомъ залѣ Сиб. Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, въ воскресенье, 30 марта, въ 1 1/2 час. дня, состоится пятый и послѣдній воскресный симфоническій концертъ при участіи г-жи Рунге, Сивинцовой, гг. Супруненко, Серебрякова, хора Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и оркестра подъ управленіемъ Н. В. Галкина и К. К. фонъ Бахъ. Программа: 1) Драматическая увертюра (въ 1-ый разъ) Витоля. 2) Сюита A-dur Направника подъ управленіемъ Н. В. Галкина. 3) «Торжественная Месса» («Messe solennelle») (въ 1-ый разъ) Россини, для соло, хора, органа и оркестра. Соло исполняютъ: г-жи Рунге, Сивинцова, гг. Супруненко, Серебряковъ, партію органа исполнитъ г-нъ Капизъ подъ управленіемъ К. К. фонъ Бахъ.



АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА.



„Прометей, несущій огонь“.

Скульптура Веллонскаго. (Набросокъ Аркана).



Московскія впечатлѣнія.

Съѣздъ кончился. Зала Малаго театра опустѣла. Двухдѣльное напряженіе разрѣшилось такимъ взрывомъ энтузіазма, такимъ воплемъ наболѣвшей души, какіе нескоро забудутся присутствовавшимъ. Плакали почти все. Плакали, обхвативъ голову руками, стыдливо конфузясь и сморкаясь въ платокъ, плакали, смотря впередъ себя умышленными глазами, плакали отъ радости, отъ счастья, отъ охватившаго всехъ внезапно чувства любви и признанія, но больше всего, кажется мнѣ, плакали отъ разстроенныхъ нервовъ и повальной истеріи.

Въ очень интересной, по сгруппированнымъ фактамъ, статьѣ Н. К. Михайловскаго „Герои и толпа“ обстоятельно разсмотрѣно дѣйствіе подражательности. Герои это тѣ, на которыхъ сосредоточивается вниманіе; толпа это тѣ, которые внимаютъ и подражаютъ героямъ. Многие формы психическихъ заблужданій основаны на такой подражательности толпы героямъ. Въ ней, между прочимъ, лежитъ добрая половина такъ называемаго сценическаго успѣха. Актеръ до извѣстной степени — „герой“; зрители во многихъ, если не во всехъ отношеніяхъ, — толпа. Это естественно и понятно. Но анализъ можно продолжать. Если актеръ вызываетъ въ толпѣ подражательныя слезы, подражательный смѣхъ, подражательный ужасъ, то эти безпрестанныя психическія упражненія надъ волею и нервами толпы, еще болѣе развиваютъ въ немъ самою чувство подражательности. Я не думаю, чтобы „героямъ“ проходило даромъ ихъ вліяніе на толпу. Подобно тому, какъ медіумъ, воспроизводящій спиритическія явленія, болѣе всего самъ отъ нихъ страдаетъ, такъ точно экспериментаторъ-актеръ, владѣющій вниманіемъ толпы и вызывающій въ ней подражательныя ин-

стихоты, есть ужь не по отношению къ толгѣ, но по отношению къ себѣ, наиболее совершенный продуктъ психической раздражительности. Какъ вамъ сказать? Стичка обладаетъ способностью зажигать окружающіе предметы, и отъ нея исходитъ огонь. Но если стихика есть огонь по отношению къ тому, что она зажигаетъ, то она еще больше огонь по отношению къ себѣ. Сторасть ли то, къ чему она прикасается,—еще вопросъ, но сама-то она непременно сгорасть...

Такимъ психически поврежденнымъ, историческимъ матеріаломъ являются актеры въ толгѣ. Въ отдѣльности, каждый—„герой“, но вмѣстѣ это самая современная толпа. Это костеръ изъ стихоты, и весь горючій матеріалъ, который эти герои распространяютъ на толпу, вспыхиваетъ въ нихъ самихъ яркими пламенемъ. Я нѣсколько разъ убѣждался въ этомъ на сѣздѣ, но закрытіе сѣзда представляло въ этомъ смыслѣ картину исключительную.

Последніе дни сѣзда, по моему, были самые интересные. Шла разработка „нормального контракта“, съ безконечнымъ свисткомъ правилъ, въ которыхъ развертывались все мечты и стремленія актеровъ. Многое жгѣ не правится въ этомъ контрактѣ, и никогда мой духъ свободного человѣка не примирится съ регламентаціею. Жить можно и хорошо, и дурно—какъ придется, смотря по обстоятельствамъ. Но слѣдуетъ жить свободно, иначе, право, не стоитъ набирать свободную профессію. Правильнѣе и определеннѣе живется, разумнѣе, когда получаешь 20 числа жалованье и существуешь по штатамъ, представляющимъ какъ бы государственную санкцію бытія. Но привольнѣе живется артисту, и если бы не это приволье, что толкало бы на этотъ путь одаренныхъ людей, съ богатымъ воображеніемъ, съ жаждою подвиговъ, съ неутомимымъ самолюбіемъ?

Слушалъ пренія по поводу нормального контракта, и думаю о томъ, что вотъ вѣдь есть тоже свободная профессія, такъ же волнующая умы, такъ же наполняющая молодья сердца трепетнымъ восторгомъ, едѣ, однако, не существуетъ не только „нормальныхъ“, но и никакихъ, вообще, контрактовъ. Я разумно литературную профессію. Говорить, на Западѣ, особенно во Франціи, существуютъ контракты между издателями и сотрудниками. Въ точеніи, молъ, я лѣтъ обязуюсь писать въ „Figaro“ или въ „Journal“ статейки о томъ-то и о томъ-то, я получаю за это столько-то. У насъ не слышать этого, и не скажу, чтобы по такой причинѣ кто нибудь страдалъ. Я не могу считать себя слишкомъ старымъ литераторомъ, но и не повзрѣлъ я. Тѣмъ не менѣе, мнѣ никогда не приходило въ голову заключать съ какими нибудь издателями контракты, и мнѣ кажется, если бы меня понудили писать по контракту, я бы писалъ очень скверно, ибо чувствовалъ бы себя стѣпеннымъ. Все пишутъ какъ могутъ; получаютъ столько, сколько имъ соглашаются дать, а соглашателей имъ давать столько, сколько могутъ и сколько они стоятъ для изданія. Я не говорю, что эти профессіи, актерская и писательская, тождественны. Если, съ одной стороны, въ театральномъ дѣлѣ больше случайностей и менѣе порядка, то зато актеръ имѣетъ большое значеніе для успеха дѣла, нежели писатель. Ансамбль гораздо важнѣе для изданія, нежели для театральнаго представленія, гдѣ сборы зачастую дѣлаютъ отдѣльные лица. И однако, если бы предложили на сѣздѣ журналистовъ „ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ гастрольмъ“,—сѣздъ сталъ бы очень весело и добродушно смѣяться...

Въ нормальномъ контрактѣ все предусмотрено до мельчайшихъ подробностей. Полчаса, если не больше,

спорили о томъ, можно ли респективать въ верхнемъ платьѣ.

— А если холодно? слышите откуда-то.

— Если холодно, то отъ режиссера завѣстать...

— Позвольте, иногда и топтать, и дунуть. Сквозной вѣтеръ... Изъ флюса не выходимъ...

— Но позвольте, режиссеры...

— Смотря по температурѣ, надо въ контрактѣ оговорить...

— Режиссеры...

Наконецъ, шумъ умолкаетъ.... Тогда изъ заднихъ рядовъ доносится голосъ:

— Дополненіе!..

Все въ исторачиваютъ уши.

— Запретить примadonaмъ являться на респективѣ съ собачками.

И не знаю, включенъ этотъ пунктъ въ „нормальный контрактъ“ или нѣтъ, но я чувствую почтеніе къ этой комматной собачкѣ, объ изгнаніи которой съ респективѣ должна заботиться государственная власть.

Изъ провинціальныхъ актеровъ на сѣздѣ обратили на себя вниманіе гг. Соловцовъ и Синельниковъ. Г. Соловцовъ больше похожъ на солиднаго начальника отдѣленія или даже на вице-губернатора. Говорить охотно, но съ достоинствомъ. Г. Синельниковъ больше молчитъ, и хотя онъ засѣдалъ въ комисіи, выработавшей нормальный контрактъ, по мнѣнію своего не высказывалъ въ общемъ собраніи. Я встрѣтился на сѣздяющей день А. Ф. Корина, который въ засѣданіяхъ сѣзда по участвовалъ, но внимательнѣе слѣдилъ за его работами. Онъ былъ очень возмущенъ теоріею нормального контракта. Также отнесся къ нему В. Л. Форкатти и мн. др. Я самъ не слышалъ, но мнѣ передавали слова А. С. Суворина по поводу безусловнаго запрещенія предпринимателямъ приглашать гастролеровъ.

— Это все равно, какъ если бы мнѣ запретили напечатать на обычномъ мѣстѣ другого моего сотрудника статью Льва Толстого.

Я не становлюсь на сторону предпринимателей, но тѣмъ не менѣе, я не понимаю смысла такихъ постановленій, какъ штрафы съ предпринимателей, въ двойномъ размѣрѣ, по удостоверенію труппы. Какимъ то экономическая анархія подворнется этимъ предложеніемъ.

Уже послѣ сѣзда я прочиталъ въ „С.-Пет. Вѣд.“ статью г. Ладомскаго, гдѣ разсказывается о томъ, какъ въ Тифлисѣ актеры находились подъ командою полковника, и какія отсюда получились благодѣтельные послѣдствія. Выводъ тотъ, что нужна желѣзная дисциплина, и что полезно „фельдфебеля въ Вольтеры дать“. Вотъ еще точка зрѣнія на театральное дѣло, на свободное искусство, на служеніе музъ, которое, разумнѣе, не тернить суеты. Какое младенческое самосознаніе обнаруживается во всемъ этомъ! Актеры только часть общества, и при томъ съ наименѣ развитымъ и яснымъ правовымъ сознаніемъ. Я удивлялся все время не тому, что предлагалась самая диковинная мѣра, но тому, что никто не пытался даже подводить практическія мѣропріятія подъ какой нибудь общій, верховный принципъ справедливости, „цензъ“, „воспретитъ“, „штрафовать“, „заставлять“, „отнимать“ и въ концѣ концовъ, „тащить и не пущать“. Никому въ голову не приходило спросить себя: положимъ, полезно, чтобы все актеры, а тѣмъ начо рецензенты были съ университетскимъ образованіемъ, однако, возможно ли въ такой степени стѣснять права лицъ, высшего образованія не получившихъ? Положимъ, гастролы мѣшаютъ ансамблю, однако, возможно-ли, запрещая гастролы, связывать такимъ образомъ

личную свободу сценических дѣятелей? Положимъ, одновременное существованіе двухъ труппъ въ городѣ подрываетъ дѣло, но кто же можетъ воспрепятствовать человѣку, съ соблюденіемъ простыхъ формальностей и условій, заниматься театральнымъ промысломъ?

Я припомнилъ разсужденіе Спенсера о „грядущемъ рабствѣ“—конечномъ результатѣ преобладанія общества надъ личностью. Быть можетъ, на Западѣ, гдѣ личность уже успѣла пресытиться голодною свободою и свободою голода, переходъ къ рабству личности есть естественное проявленіе неудовлетвореннаго аппетита. Но у насъ личность жила такъ мало, столь незначительно пользовалась благами самостоятельности, и какъ ее стараются вводить въ казенныя рамки, подчинить общей волѣ, устроить на обидныхъ основаніяхъ!..

На другой день, послѣ закрытія сѣзда, я оставилъ Москву. Въ агентствахъ кипѣла работа. Подписывались ненормальные контракты, нелѣпыя въ одномъ смыслѣ, подобно тому, какъ нормальный контрактъ—нелѣпы въ другомъ. „И въ случаѣ, ежели я боленъ,—читаю я въ одномъ контрактѣ,—то отъ антрепренера зависить выдавать ли мнѣ жалованье“. Антрепренеръ, онъ же и медикъ, онъ же и консультантъ по финансовымъ вопросамъ... А между тѣмъ антрепренеръ, который такіе контракты заключаетъ, человѣкъ добрый, „божещій“, и никто не боится подписывать сомнительные пункты условій...

Вотъ я и думаю, что не въ этомъ ли, не въ „божещомъ“ ли отношеніи, все дѣло? Пишутъ люди безъ всякихъ контрактовъ у почтенныхъ издателей, и не было примѣра, чтобы сотрудники судились съ издателемъ крупнаго органа. А пошли издатели изъ кушцовъ, и странное дѣло, литераторы обращаются въ судъ.

И въ театральной области то же самое. Надо, прежде всего, дѣло любить; надо, во-вторыхъ, дорожить репутаціею дѣла, отъ которой зависить личная репутація. Тогда вопросъ о нормальномъ контрактѣ станетъ самымъ маленькимъ вопросомъ...

Novo novus.



Звѣринныя пьесы.

(Фарсъ; его исторія, развитіе, настоящее и вѣроятное будущее *).

(Окончаніе).

IV.

Фарсъ—какъ отдѣльный жанръ драматическаго искусства имѣетъ такое-же право на существованіе какъ—карикатура въ живописи. Карикатура призвана подмѣчать все, что есть уродливаго, курьез-

наго въ данномъ типѣ или данной обстановкѣ, съ цѣлью выдѣлить затѣмъ это уродливое на первый планъ, выставить его въ такомъ ракурсѣ тѣней и свѣта, чтобы оно бросалось въ глаза, не прошло незамѣченнымъ. Такимъ образомъ, если хотите, карикатура—это намфлетъ живописи. Но обыкновенно карикатуристу мало воспользоваться виѣшною уродливостью типа или обстановки, онъ даетъ еще своей карикатурѣ подпись, которая характеризуетъ нѣсколькими остроумными фразами сущность той сценки, которую набросалъ художникъ-карикуристъ. Такова должна быть карикатура и такова ея смыслъ. Представьте же себѣ, что художникъ по безталанности, или по иной какойнибудь причинѣ отступилъ отъ своей цѣли. Онъ дастъ вамъ изображеніе какихънибудь ползающихъ на животѣ, или хватающихъ другъ друга за носъ субъектовъ, но при этомъ не объяснитъ такого положенія своихъ героевъ ни соотвѣтствующею остроумною подписью, ни удачнымъ выраженіемъ ихъ физиономій. Едва ли такая карикатура способна будетъ вызвать осмысленный смѣхъ, такъ какъ она совершенно лишена тѣхъ достоинствъ, которыя дѣлаютъ ее логически понятной и художественно правоспособной.

То же самое приходится сказать и по поводу фарса. Цѣль его тоже подмѣтить что либо уродливое и достойное смѣянія. Это уродливое онъ можетъ выставить въ яркихъ сгущенныхъ краскахъ, подчеркнуть, осветить лучами сатиры. Тогда мы будемъ имѣть передъ собою пьесу-намфлетъ, пьесу-пародію. Таковъ идеаль фарса. Что же мы видимъ въ дѣйствительности?.. Современный фарсъ—сводитъ весь свой комизмъ не къ комизму типовъ и тенденцій, а къ комизму виѣшнихъ положеній. Вся соль его заключается въ томъ, „что одинъ подлѣ столъ, а другой его за ногу“. Но такъ какъ нельзя же все падать подлѣ столъ и нельзя же все таскать другъ друга за ноги, то изобрѣтательность авторовъ стремится только къ тому, чтобы дать новыя виѣшнія положенія, новыя клоуныскія коллизіи паденій, пощечины и разбитыя носовъ. Въ этой скачкѣ изобрѣтательности авторы дѣйствительно доходятъ до геркулесовыхъ столповъ безсмыслицы. Такъ, не говоря уже о модномъ переодѣваніи въ звѣриныя шкуры, въ одномъ изъ фарсовъ послѣдней формации („Кл-ис“) мы натываемся на такое эффектное положеніе. Дѣйствіе пьесы происходитъ на крышѣ дома, герой пьесы, скрываясь отъ своихъ преслѣдователей, бросается въ дымовую трубу. До высоты дымовой трубы едва ли еще когда подымалось сценическое искусство!..

Говорятъ, что тѣмъ не менѣе и современный фарсъ достигаетъ своей конечной цѣли—и онъ вызываетъ смѣхъ. Да, но смѣхъ этотъ надъ глупостью и пошлостью его, а не надъ остроуміемъ. Смѣхъ этотъ долженъ раздаваться въ циркѣ вокругъ клоуновъ, осыпанныхъ мукой, а не въ стѣнахъ театра...

Я хочу еще указать на то развращающее вліяніе, которое имѣютъ современные фарсы на молодыхъ актеровъ-исполнителей. Встрѣчаются среди нихъ талантливыя и богато одаренныя натуры. Но постоянная фарсовая мунтра совершенно извращаетъ характеръ ихъ дарованія. Нѣтъ пужды въ типичномъ освѣщеніи роли, въ остроумной разработкѣ деталей тамъ, гдѣ все сводится къ ползанію на животѣ и дрыганію пошккой. Я знаю даже двухъ-трехъ опытныхъ, серьезныхъ актеровъ, которые, прельстившись большимъ гонораромъ, поступили на подмостки театра фарсовъ. И что-же?.. Тутъ они совершенно ступенивались, или талантливо рыча въ звѣринныхъ шкурахъ, потеряли способность изображать жизненные типы и жизненныя положенія...

Каковъ будетъ дальнѣйшій путь современнаго

фарса? Предсказать это довольно трудно. Одно только вполне вероятно, это то, что въ томъ видѣ, въ которомъ онъ господствуетъ теперь, едва-ли ему долго продержаться. Выбѣтъ съ перенесениемъ дѣйствія фарса на высоту крышъ и дымовыхъ трубъ, должно быть, наступитъ скоро и граница изощренности и курьеза вышнихъ положеній. А отыгнута эту вышнюю необычайность—и отъ современного фарса ничего не останется. Такъ какъ въ этой клоуновской вышности—жизнь его сущности, внутренне-же содержаніе его—убого и не интересно...

Быть можетъ, послѣ гибели современного фарса, онъ возродится въ новомъ, и пожалуй, правоспособномъ видѣ. Я подразумеваю фарсы—народнѣ. По крайней мѣрѣ, заграничѣ уже существуютъ подобныя примѣры. Въ Вѣнѣ и Берлинѣ имѣются года два спеціальныя „театры народнѣ“. Они сдѣлать за всѣми интересными театральными новинками, и затѣмъ остроумно подмѣчаютъ ихъ слабыя стороны, пародируютъ ихъ на подмосткахъ своего театра. Такъ недавно еще на сценѣ вѣнскаго театра народнѣ была представлена въ карикатурѣ трилогія Зудермана подъ заглавіемъ: „Non morituri“. Мнѣ кажется, что подобныя представленія какъ нельзя болѣе подходятъ къ переживаемому современнымъ обществомъ времени. Недовольство всѣмъ окружающимъ, песеннической взглядъ на современную литературу, желаніе найти во всемъ недостатки и смѣшныя стороны—должны дать богатую пищу для сценическихъ пародій и памфлетовъ. Да и какой подходящій матеріалъ для этого представляютъ литературныя плоды современного символизма и декадентства...

При томъ, если теперь находится мало авторовъ, способныхъ создать что-либо положительное, выдающееся, то благодаря скептическому складу ума, тѣ же авторы съумѣютъ остроумно выдѣлать недостатки современныхъ сценическихъ произведеній и осмѣять въ пародической формѣ особенности новыхъ тенденцій и теченій. Въ такомъ именно видѣ фарсы снова могутъ войти въ семью драматическихъ произведеній и здѣсь стать на то мѣсто, которое онѣ имѣютъ право занимать въ качествѣ сценической карикатуры...

Импрессионистъ.



СВЯТОЕ ИСКУССТВО.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе *).

— Неужели ничего? воскликнулъ репортеръ Извихинъ, входя вечеромъ въ театръ и завидѣвъ передъ собою старичка типографа, у котораго Безбожничъ печаталъ афиши и который несколько не мѣняе Безбожника былъ заинтересованъ въ сборѣ, ибо давно ужъ не получалъ ничего за свои труды.

— Какъ видите, отвѣчалъ старичекъ.

— Ужъ я не знаю, что съ нашего публичкаго сдѣлалось, продолжалъ негодовать репортеръ:—если Одуванчикову не хотѣтъ смѣряться, то послѣ этого я ужъ и не знаю!..

— Она здѣсь?

— Она въ тамъ... въ конторѣ... Сидѣла въ отъ-пущѣ.

— Скофужева?

— М... я... да... Непріятно... отвѣчалъ совершенно машинально типографчикъ, ибо думалъ совѣтъ, но о непріятномъ положеніи Одуванчиковой, а о томъ, какъ получить съ Безбожника „свои“ деньги.

— Да пойдете къ нимъ, предложите онѣ Извихину.

— Пойдемте.

И двѣ фигуры—долговзвая фигура репортера, еще совѣтъ молодого человѣка, бойкаго брюнета съ подвижнымъ лицомъ, въ очкахъ, съ острымъ бородакомъ, и фигура типографчика—сѣдѣндаго, круглаго, какъ шарикъ, но еще совершенно крѣпскаго старичка,—направились въ контору.

Въ конторѣ, гдѣ сидѣла Одуванчикова, тускло горѣла небольшая лампочка. Безбожничъ сидѣлъ у стола, на которомъ стоялъ пузырекъ съ чернилами съ востанутою въ его горлышко ручкою съ перомъ и промашиная корсетура заграничѣ афиши. Комикъ Григасниковъ курить окурковъ чужой папироски и горько убѣждалъ Шумилину, которой такъ-таки и не удалось продать магиллю, что „теперь, душечка, штытъ публичку по заманнѣ: ни драмой, ни опереткою. Все надоѣло“. Одуванчикова сидѣла въ креслѣ, окруженная „иторыми“ актерами и что-то разсказывала имъ объ „обществѣ сценическихъ дѣятелей“.

— А-а!.. Вотъ и рецензентъ нашъ! воскликнулъ Безбожничъ, когда наши соревнователи показались на порогѣ.

— Гдѣ Марья Петровна? Дайте мнѣ, Марью Петровну! воскликнулъ рецензентъ, пожавши руки всѣмъ актерамъ и актерикамъ и протискиваясь межъ нихъ къ Одуванчиковой. Онѣ попросила у нея „ручку“ и поцѣловалъ.

— Что? Хороша ваша публичка? съ упрямомъ обратилась къ нему Одуванчикова.

— И не говорите! Да и пробору-жъ я ее въ сдѣ-дующемъ номерѣ!

— Двадцать-пять рублемъ сбору! Скадали!

— Пятдесятъ, Марья Петровна!.. Пятдесятъ! умышленно пригнувъ Безбожничъ.

— Вы же говорили, что двадцать-пять?

— Я не причиталъ мѣсть утромъ продавшихъ, выворнулея Безбожничъ. Ему не расчѣтъ былъ запугивать Марью Петровну равнодушіемъ къ ней публички, ибо все-таки онѣ еще надѣялся „что-нибудь со сдѣлать.“ „А то, пожалуй, обидится, да уйдетъ. Эти, видѣ, знаменитости самолюбивы!“

— Ну хоть бы и пятдесятъ! Помилуйте! Что это такое? Со мною никогда ничего подобнаго не бывало. Вездѣ, гдѣ только появлялось на афишѣ мое имя, публичка ломилась въ театръ.

Она покачала плечами.

— А помните, Марья Петровна, робко произнесъ маленькій актерикъ:—въ Озеркахъ?

— Что такое въ Озеркахъ?

— Когда мы съ вами „Даму съ камелиями“ ставили?

— Ну такъ что-жъ?

— Пятнадцать рублемъ сбора было... Тоже тогда съсчиталъ отгнѣтили.

— Во-первыхъ, это было не такъ, проговорила она, повернувшись къ актершкѣ изъ Озеркови:—я

* См. № 12.

тогда была больна и публика знала, что и играть не буду... Былъ даже апопекс... Вы забыли?

Актерикъ изъ Озерковъ молчалъ, но по лицу его было замѣтно, что никакого апопекса онъ не помнитъ, и что едва-ли онъ согласенъ съ тѣмъ, что такой апопекс существовалъ когда-либо.

— А во-вторыхъ, продолжала Одуванчикова—я въ „Дамъ съ камелиями“ вездѣ имѣю шумный успѣхъ. Въ Одессѣ меня забросали цвѣтами... Въ Ростовѣ за „Даму съ камелиями“ мнѣ поднесли серебряный сервизъ. Вы знаете, какъ я умираю въ ней? обратилась Марья Петровна къ рецензенту.

— Восторгъ! Восторгъ!.. Положительный восторгъ, восклицалъ рецензентъ.

— Вы видѣли меня? Я дѣлаю полукрутъ вотъ такъ... Отбрасываю руку вотъ такъ... свѣшиваю голову и... умираю.

— Какъ Сара Бернаръ, проговорилъ актерикъ изъ Озеркови.

— Я не видала Сару Бернаръ, не смотря на него продолжала Одуванчикова.—Сара Бернаръ умираетъ, говоритъ, отъ чахотки, но я не могу же изображать чахоточной. (Она указала на свою комплекцію). Я умираю отъ водной.

— Восторгъ! Восторгъ! восклицалъ рецензентъ.— Вы непременно здѣсь должны сыграть эту роль... Непременно!

— Я не прочь! но, вѣдь, меня не желаетъ смотреть ваша публика? съязвила Одуванчикова.

— Марья Петровна! крикнулъ съ другой стороны Безбожникъ:—публика тутъ не при чемъ. Вините насъ съ нами.

Безбожникъ указалъ на старичка-гипографиста, съ которымъ онъ все время велъ рѣчь по поводу завтрашней афиши.—Сей баринъ не изволяетъ послать въ клубъ афиши! Многие только вечеромъ узнали о нашемъ прибытїи.

— Мереі, m-r Погожинъ... Одолжили!

— Пѣть, не то, Марья Петровна, подлетѣлъ къ ней галантный Погожинъ,—не то совѣтъ. Сегодня балъ у артиллерійскаго генерала.

— Позвольте, при чемъ тутъ балъ артиллерійскаго генерала... Но вѣдь же тамъ?

— Но какъ хотите... Это много публики отышло... Офицеры... некоторые изъ чиновниковъ...

— А купечество?

— Купечество? Да позвольте... сегодня что у насъ?

— Пятница...

— Ну, вотъ, такъ! Пятница... Наше купечество въ пятницу ни за что въ театръ не поидетъ: оно постытъ.

— Сегодня родительскіе помины, крикнулъ кто-то изъ толпы.

— Господи, въ какую глупость я заѣхала! воскликнула Одуванчикова:—то балъ артиллерійскаго генерала, то какая-то родительская пятница! Но завтра у насъ будетъ сборъ, какъ вы думаете? обратилась она къ рецензенту.

— А что ставите?

— Все то же... „Нищія духомъ“...

— О, конечно! Эту пьесу любятъ.

— Ахъ! воскликнулъ Безбожникъ и вкочилъ съ диванчика, на которомъ сидѣлъ:—помню я васъ въ Казани... въ „Нищихъ духомъ“... Тутъ брилліанты... тамъ брилліанты... Говоритъ наша Марья Петровна.. А въ третьемъ актѣ? Духъ захватываетъ... Помни „Водитъ меня на музыку“... Я еще тогда съ вами игралъ...

Одуванчикова самодовольно улыбнулась. Погожинъ подошелъ въ это время къ рецензенту и шепнулъ на ухо:—„у нея на сорокъ тысячъ брилліантовъ.“

— Да-съ, памятенъ мнѣ этотъ спектакль! продол-

жалъ Безбожникъ:—театръ трещитъ отъ овацій.. Марья Петровна выходитъ въ десятый разъ... Изъ оркестра вотъ такой букетикъ волокутъ...

— Да, меня въ Казани очень любятъ... Я никогда не играю тамъ безъ успѣха... Всегда полный сборъ.

— А помните, Марья Петровна, вновь началъ актерикъ изъ Озеркови,—какъ неистовствовала Казань, когда начала съ вами Грушевская соперничать?

— Ахъ, Богъ мой! воскликнула Одуванчикова.— Ну, развѣ же Грушевская актриса! Это содержанка, а не актриса. Вообразите, обратилась она опять къ рецензенту:—папята были кланеры ашлюдривать ей, чтобъ сдѣлать мнѣ скандаль. Я играю „Марію Стюартъ“, она „Елизавету“, и Двужилія портитъ мнѣ весь мой монологъ въ третьемъ актѣ. Я сказала тогда же, что съ Грушевской на сцену не выйду и не вышла.

— Велико бываетъ, замѣтилъ Безбожникъ.—Не хотите-ли пашпросочки, предложилъ онъ рецензенту, раскрывая свою серебряную пашпросницу и закурывая пашпроску.

— Ну, однако, я ѣду, господа, проговорила Одуванчикова, и приподнялась съ кресла.—Въ которомъ часу завтра ренетция?

— Въ двѣнадцать, въ двѣнадцать! поклонилась Безбожникъ.

— Вы Алексинъ? обратилась она къ актерикъ изъ Озеркови.

— Я-съ...

— Придите ко мнѣ, пожалуйста, завтра по-утру: я должна пройти съ вами сцену послѣдняго акта. Вамъ надо ее показать.

— Слушаю-съ.

— Ыдемъ ко мнѣ чай пить? обратилась она къ рецензенту.

— Съ удовольствіемъ, шаркнулъ рецензентъ и взялся за шляпу.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Французскій театръ.

Въ «Théâtre de la République» была поставлена на дикъ эффектно и ловко написанная мелодрама «Banquier des Halles» Жана Ларода и Жоржа Полна. Сюжетъ ея слѣдующій. Нѣкто Пужадъ, впавшій въ нищету, встрѣчаетъ виновника своихъ несчастій Мирсна. Послѣ ссоры, онъ бросается на него, и тотъ падаетъ безъ движенія. Полагая, что убилъ врага, онъ спасается, похитивъ предварительно портфель съ цѣнными бумагами. Но пострадавшій умираетъ послѣ отъ удара, а не отъ руки Пужада. Послѣдній же не знаетъ этого, и терзасмый угрызеньемъ совѣсти, считаетъ себя убійцей.

Проходитъ десять лѣтъ. Пужадъ пошелъ въ гору; похищенный портфель принесъ ему счастье; онъ сдѣлался богатымъ банкиромъ и пользуется безупречной репутаціей. Но его совѣсть не спитъ, и не даетъ ему покою. Для того, чтобы искупить хотя часть своей минимой вины, онъ усыновляетъ сына жертвы, Марсея. Послѣдній влюбляется въ молодую дѣвушку сироту, воспитанницу богатой торговки. Молодая дѣвушка, какъ легко догадаться, конечно, дочь Пужада, когда-то покинутая имъ и до сихъ поръ оплакиваемая, какъ умершая. Послѣ различныхъ перипетій, страданій, мукъ и терзаній влюбленные становятся мужемъ и женой, какъ это полагается во всякой хорошей мелодрамѣ.

Разыграна была пьеса превосходно, и парижская критика предсказываетъ ей блестящій успѣхъ.

Въ театрѣ «Gymnase» только что поставлена четырехъ актная пьеса «Saggière» Аделя Эрмана, автора безъ особаго дарованія, но ловкаго и умѣющаго откликаться на «послѣдній крикъ» бульвара.

Критика отнеслась къ своему собрату снисходительно; но пьеса вряд ли удержится въ репертуарѣ.

Авторъ, по словамъ Сарсе, желалъ показать, какое влияние на характеръ и сердце имѣеть дипломатія. Какъ она сушитъ сердце! Какъ она дѣлаетъ изъ человека страстнаго и ревниваго по природѣ, холоднаго и презрительнаго мужа, въ своемъ безразличіи и непроницаемости доходящаго до глупости!

Герцогъ Ксенатрій, второй аташе посольства, прѣхалъ въ Парижъ, чтобы обручиться съ Ивонной, богатой наследницей, прелестной и знатной дѣвушкой. Она прибыла изъ провинціи, наввѣяла и любящая. Но на свадьбу же приглашена и леди Гексли Отонъ, жена аташе англійскаго посольства и любовница герцога. Эта связь не разорвана; ее и не думаютъ разрывать. Это противорѣчіе бы традиціямъ благородной карьеры. Во второмъ дѣйствіи мы въ самомъ зданіи посольства, въ великой странѣ, и молоденькая Ивонна, пожившая несчастіе, готова отдаться высокопоставленному лицу, давно добивающемуся ея вниманія. Въ послѣдній моментъ, въ третьемъ дѣйствіи она спасается, однако, отъ искушенія.

Въ четвертомъ актѣ мы находимъ герцога и его жену въ старинномъ родовомъ замкѣ Ивонны. Одно душевное движеніе съ его стороны—и она бросится ему на шею. Но законы дипломатіи бодрствуютъ надъ его сердцемъ.

Наконецъ она находитъ значительное средство: она говоритъ, что была на свиданіи въ охотничьемъ павильонѣ. Отъ такой неосидаемости дипломатъ забываетъ о всѣхъ своихъ традиціяхъ и кричитъ:

— Негоднй! Въ охотничьемъ павильонѣ!

Наконецъ-то у него заговорило ретиное! Наконецъ-то она дождалась.

Ты ревнивецъ!—ты меня любишь!

И она падаетъ къ его объятіямъ, а пьеса кончается.

Поставлена была «Саргисъ» превосходно: г. Юго сохранилъ живое лицо, а г-жа Леконтъ (Ивонна) была сама грація и изящество.

Н. Г.—нз.

† Иоганнъ Брамсъ.

21 марта въ Вѣнѣ скончался знаменитый композиторъ Иоганнъ Брамсъ. Имъ его въ музыкальномъ мірѣ пользуется общаю извѣстностью, благодаря его „венгерскимъ танцамъ“. Но именно это произведеніе, представляющее лишь переложеніе національно-венгерскихъ мотивовъ для скрипки и фортепьяно, менше всего характеризуетъ Брамса, какъ композитора, и несколько не отражаетъ его индивидуальности, какъ крупной музыкальной личности. И наоборотъ: то, что даетъ Брамсу право на славу выдающагося художника, большой публикѣ вовсе ни почти вовсе не извѣстно. Такова ужъ особенность таланта: онъ увлекается погрешностями, не замѣчалъ того, что дѣйствительно отъ него печатно гени.

Брамсъ родился 7 мая 1833 г., въ Гамбургѣ. Отецъ его, бѣдный контрабасистъ, не могъ дать ему основательнаго музыкальнаго образованія. Но мальчикъ сразу обнаружилъ недюжинныя способности и ревностно трудился надъ изученіемъ козпозитіи и фортепьянной игрою. Четырнадцати лѣтъ онъ уже концертировалъ публично, какъ пианистъ, и обратилъ на себя общее вниманіе. Въ 1853 году онъ познакомился съ Шуманомъ и произвелъ такое сильное впечатлѣніе на увлекающагося композитора, что Шуманъ въ восторженной статьѣ „Новые пути“ привѣтствовалъ появленіе Брамса въ музыкальной аренѣ, какъ преемника и продолжателя славы Бетховена. Вскорѣ Брамсъ выступилъ на композиторское поприще съ цѣлымъ рядомъ пьесъ и фортепьянныхъ пьесъ. Съ тѣхъ поръ Брамсъ занялъ видное мѣсто въ музыкальномъ мірѣ. Непытавъ свои силы въ разныхъ городахъ, какъ дирижеръ, онъ вскорѣ посвятилъ себя почти всецѣло козпозитіи. Онъ очень много сочинилъ въ области камерной и симфонической музыки. Наибольшею извѣстностью пользуется его „Шимецкій Реквиемъ“.

Брамсъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ талантовъ, которые поражаютъ непосредственною вдохновеніемъ и живою воспримчивостію. У него все было результатомъ добросовѣстнаго и упорнаго труда вадъ самимъ собою. Внимательное изученіе классиковъ привело Брамса къ выработкѣ музыкальнаго стиля, отличавшагося рѣдкою законченностью, и удержало отъ безплодной погони за оригинальными формами, составляющей у большинства современнахъ композиторовъ родъ спорта.

Н. Ку.

Въ концѣ февраля въ Парижѣ умерла первая исполнительница роли Валентины въ „Гугенотахъ“, Корнелия Фальковъ. Судьба ея поминанъ трагична.

Вступивъ 20 лѣтъ отъ роду на сцену парижской оперы, она вскорѣ стала кумиромъ публики. Молодость, чудная

красота и замѣчательный голосъ артистки производили на всѣхъ чарующее впечатлѣніе. Шесть лѣтъ Фальковъ царилъ на подмосткахъ парижской оперы. Триумфъ сопровождалъ всѣ ея шаги. Однажды, во время исполненія оперы Флогота „Страдалецъ“, артистка почувствовала вдругъ епными въ горлѣ, голосъ пересталъ ей слушать и Фальковъ въ изнеможеніи упала на плечо своему партнеру Пурри. Съ тѣхъ поръ голосъ къ ней не возвращался. Всѣ успѣхи прачей оказались тщетными. Въ цѣлѣ лѣтъ и ея она покинула сцену навсегда. Лишь одинъ разъ послѣ этого несчастнаго поступка на подмостки оперы. Это было въ 1891 году, во время празднествъ въ честь Мейербергера. Но она не была. Со скорбными глазами, полными слезъ, безмолвная, глубоко потрясенная, она лишь кланялась англодировавшей публикѣ. Фальковъ умерла въ лѣтъ и похоронена на кладбищѣ Père la chaise.

Не многия, вѣроятно, извѣстно, что Шубертъ сочинилъ также музыку для текстовъ еврейскаго богослуженія. Въ архивѣ вѣнской еврейской общины найденъ былъ автографъ Шуберта, содержащій музыку къ 92 псалму на еврейскомъ языкѣ. Шубертъ сочинилъ псаломъ для знаменитаго кантора Зальцера, который служилъ также какъ концертный пѣвецъ. Сочиненіе Шуберта, впрочемъ, не вошло въ обиходъ еврейскаго богослуженія, но оно называется, какъ глубоко нравъ была Салерн, учитель Шуберта, когда говорилъ: „о, онъ (Шубертъ) все можетъ, онъ сочинилъ оперы, пѣсни, квартеты, симфоніи и все, что угодно“. Дѣйствительно, Шуберту были доступны все роды музыкальнаго искусства.

Аделина Патти поживаетъ теперь лавры въ Ниццѣ. Она все еще похитительна, несмотря на ея преклонный возрастъ, и голосъ ея продолжаетъ обаятельно дѣйствовать на слушателя. Недавно она выступила въ оперѣ „Долоресъ“, написанной Гастономъ Коллономъ специально для дивы. Опера успѣха не имѣла. Периодъ Ниццею Патти гастролировала въ Монте-Карло. Продалась она съ мѣткою публично въ роли „Лючия“ и имѣла шумный успѣхъ.

Въ театрѣ России въ Венеціи поставленъ была съ огромнымъ успѣхомъ новая опера „Refugium peccatorum“ Крузюно де-Фабри. Подобно „Cavalleria Rusticana“, опера Фабри одноактна.



Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію въ январѣ 1897 года.

1) Сочиненія, безусловно дозволенные къ представленію.

А) На русскомъ языкѣ:

18) «Тенелона». Драматическая картинка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. М. Булацель. С.-Петербургъ. По печатному изданію паровой скоропечатни «Надежда». 1897 года. 23 стр.

19) «По гнѣздышкѣ и птичка». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. М. Булацель. С.-Петербургъ. По печатному изданію паровой скоропечатни «Надежда». 1897 года. 25 стр.

20) «Предложеніе». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Ан. Чехова. По печатному изданію А. С. Суворина. С.-Петербургъ. 1897 года. 27—50 стр.

21) «Судьба любви...»—играть ей въ жмурки! Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. М. Булацель (сюжетъ заимствованъ изъ комедіи А. Дюма—сына «Une visite de nocce»). С.-Петербургъ. По печатному изданію паровой скоропечатни «Надежда». 1897 года. 43 стр.

22) «Трагикъ по неволѣ» (Изъ дачной жизни). Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Ан. Чехова. По печатному изданію А. С. Суворина. С.-Петербургъ. 1897 года. 167—177 стр.

23) «Чайка». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Ан. Чехова. По печатному изданію А. С. Суворина. С.-Петербургъ. 1897 года. 179—260 стр.

24) «Черная дѣма». Сцена въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. М. Булацель (съ французскаго). По печатному изданію паровой скоропечатни «Надежда». 1897 года.



Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ПЕРМЬ. Мы получили отъ пермской городской управы подробный отчетъ о расходахъ и доходахъ театра въ истекшемъ сезонѣ. Балансъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Расходовъ вмѣстѣ съ оборотными было 51,793 р. 15 коп. Наибольше крупными статьями являются содержаніе артистовъ 16,810 р. 24 к., балета 3,285 р. 90 к., хора 4,693 р. 23 к., музыкантовъ 8,987 р. 71 к., библиотеки 2,195 р. 96 к., костюмы 2,499 р. 64 к. и пр. Валоваго дохода получено 47,827 р. 74 к. Такимъ образомъ, имѣя бесплатный театръ, антреприза города понесла около 4,000 р. убытка. Тѣмъ не менѣе, по цифрамъ сборовъ, результаты нельзя не признать крайне благоприятными. Дѣло поставлено и широко, и старательно. Дефицитъ неизбеженъ при оперной антрепризѣ. Драматическій же театръ можно было бы содержать не только безубыточно, но и съ значительною пользою. Вотъ почему нельзя не рекомендовать пермской управѣ систему «сѣвооборота», и не забывать, какъ въ интересахъ городской казны, такъ и въ интересахъ эстетическаго развитія, высшаго рода сценическаго искусства—драмы. Любительскіе спектакли, во всякомъ случаѣ, представляютъ плохой суррогатъ.

АСТРАХАНЬ. Масленичный репертуаръ былъ составленъ интересно. Шли пьесы: 17-го—«Король Лиръ» (бенеф. Горина-Гульниина); бенефициантъ имѣлъ большой успѣхъ въ главной роли и получилъ лавровый вѣнокъ и портсигаръ, 18-го—«Борьба за счастье» (бенеф. Новиковой), 19-го—«Клубъ холостяковъ» (бенеф. Мартынова), 20-го—«Циклопъ» (бенеф. Пальчиковой), 21-го—«Клятва у гроба» (1) (феерія), 22-го—«Питомка» (въ 1-й разъ; бенеф. Лодиной). Бенефициантка была недурна въ роли Лены и имѣла значительный успѣхъ. Для зрѣлѣшаго спектаклей, въ бенеф. антрепренера г. Струйскаго, шли комедія г. Вл. Ив. Немировича-Данченко «Счастливецъ» и водеvil «Лобдѣтелей не судятъ». Сборъ былъ полный (болѣе 1,000 руб.). Роль художника Богучарова («Счастливецъ») бенефициантъ сыгралъ съ большимъ успѣхомъ. Было нѣсколько цѣнныхъ подарковъ. Г. Струйскій вполнѣ добросовѣстно и умѣло велъ дѣло. Это прямая и чистая услуга г. Струйскаго. При скромныхъ средствахъ, онъ далъ намъ много: познакомилъ съ новинками и склоноталъ въ Главномъ управленіи по дѣламъ печати разрѣшеніе на постановку пьесы: «Царя Бориса», «Смерти Грознаго», «Юли Близъ», и «Графа де-Ризоора». Далъ для учащихся 10 бесплатныхъ (утреннихъ) спектаклей, чѣмъ приобрѣлъ заслуженную привѣтливость. Въ спектакли шли: 1) «Ревизоръ», 2) «Горе отъ ума», 3) «Романтики», 4) «Доходное мѣсто», 5) «Бѣдная на порокъ», 6) «Женитьба Балзамина», 7) «Скупои»—Мольера, 8) «Первая муха», 9) «Женитьба Блугинки» и 10) «Лѣсъ».

Труппа работала очень добросовѣстно. Исполненіе отличалось старательностью; и хотя не было выдающихся артистовъ, за то были умные, развитые и съ любовью относящіеся къ своему дѣлу люди. По слухамъ, будущій зимній сезонъ 1897—98 года театръ снова остался за г. Струйскимъ, чему можно только порадоваться.

ИНИТОПРЬ. Въ Житомирѣ уже второй сезонъ подвизается опера. Въ прошлый сезонъ 95—96 г. оперу держалъ вѣкій Мауровъ, но эта антреприза продержалась только до октября. Затѣмъ дѣло перешло въ руки товарищества, которое и довело его, правда, съ грѣхомъ пополамъ, до конца. Въ настоящемъ сезонѣ городской театръ былъ снятъ артисткой А. П. Делиной-Ткачевой, которая, сформировавъ товарищество, повела все дѣло на строго товарищескихъ началахъ. Товарищество, сравнительно, небольшое, но довольно удачно подобрало, причѣмъ главными силами его являются сама распорядительница (контральто), А. И. Покасовская (драматич. сопрано) и артисты Ф. А. Ошустовичъ (теноръ) и Г. П. Измайловъ (басъ). Есть и балетъ, въ лицѣ одной пары: Фальера и Чекетти. Мѣстная публика оцѣнила по достоинству оперный театръ, посѣщая его довольно усердно, по сколько это возможно для провинціальной публики вообще и въ частности для житомирской, состоящей, по преимуществу, изъ мѣстнаго служилого люда. Такъ, 70 спектаклей, состоявшихся по 19 января включительно, дали товариществу 21,861 р. 22 к. При чемъ собственно поспектакльного сбора было 14,646 р. 82 к., правительственной субсидии 3,000 руб. и изъ суммъ, отпущенныхъ въ распоряженіе генералъ-губернатора 500 руб.; выручено отъ найма театра для разныхъ спектаклей и концертовъ 727 руб. 30 коп., отъ буфетовъ 635 руб., и квартиръ изъ административнаго театра 376 руб., въшалки 1,827 руб. 60 коп., разныхъ 148 руб. 50 коп. Средній поспектакльный приходъ со всеми доходными статьями составляетъ 324 руб. 58 коп. Наибольшіе сборы дали только: послѣдній «сборный» спектакль 719 руб. 91 коп. и «Русланъ и Людмила» (656 р. 23 к.), болѣе половины полного театральнаго сбора, свыше 300 руб., дали 32 спектакля; въ среднемъ на спектакль приходится 246 руб. 16 к. На вознагражденіе 11 товарищей пришлось на «марку» около 45 коп. вмѣсто 1 рубля. Поставлено было до сихъ

поръ всего 25 оперъ: «Аида», «Риголетто», «Травиата», «Отелло», «Баль-маскардъ», «Трубадуръ», «Маккавенъ», «Жидовка», «Фаустъ», «Гугеноты», «Севиальскій цирюльникъ», «Карменъ», «Сельская честь», «Паяцы», «Миньона», «Африканка», «Пророкъ», «Самсонъ и Далила», «Галька», «Мазепа», «Жизнь за Царя», «Евгеній Овѣгинъ», «Демонъ», «Русланъ» и, наконецъ, «Русланъ и Людмила». Какъ видно изъ этого перечня, все оперы не изъ новыхъ и преимущественно иностранныхъ композиторовъ. Что касается распредѣленія оперъ по спектаклямъ, то наибольшее количество представлений выдержали пока «Травиата» и «Фаустъ» (по 5), по одному же разу шли: «Самсонъ», «Риголетто» и «Сельская честь». Наибольшую сумму сборы дали: «Русланъ и Людмила», «Жидовка» и «Пророкъ», наименьшую—«Риголетто». Нельзя не отмѣтить при этомъ, что изъ увеличеніе сборовъ имѣло нѣкоторое вліяніе устройство въ житомирскомъ городскомъ театрѣ электрическаго освѣщенія, правда, хотя и далекаго отъ совершенства. Удержится ли электрическое освѣщеніе въ житомирскомъ театрѣ на будущее время,—пока вопросъ, такъ какъ городское управленіе еще не пришло къ окончательному соглашенію съ предпринимателемъ. Впрочемъ, состоянію дѣла театра въ хозяйственномъ, если такъ можно выразиться, отношеніи и намѣренъ посвятить отдѣльную корреспонденцію, равно какъ и характеристикѣ дѣятелей мѣстной сцены.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Великопостный концертный сезонъ открылся. Состоялось нѣсколько концертовъ. Первымъ въ театрѣ Асмолова состоялся концертъ С. Г. Власова и А. М. Марковой, артистовъ Московской оперы. Оба концертанта имѣли успѣхъ, замѣтимъ кстати, заслуженный. А. М. Маркова мило пропѣла нѣсколько арій. Если артистка не выказала блестящихъ способностей, то во всякомъ случаѣ понравилась публикѣ. На долю г. Власова выпалъ болѣе успѣхъ: его мягкой по тембру голось порой зачаровывалъ слушателя. Мы слышали г. Власова еще въ прошломъ году, тоже въ концертѣ и должны замѣтить, что теперь его голось звучитъ увѣреннѣе и пріятнѣе. Онъ замѣтно шагнулъ впередъ.

Вторымъ состоялся симфоническій концертъ, устроенный М. Л. Пресманомъ, директоромъ ростовскаго отдѣленія Императорскаго Музыкальнаго Общества. Въ программѣ вошли очень серьезныя вещи: симфонія Бетховена № 2 Dur, исполненная оркестромъ слабовато и сюита Грига «Peer Gynt», изъ которой лучше сыграна была 1-я часть. Г. Крамеръ пропѣлъ прологъ изъ «Пандевъ» и нѣсколько романсовъ. Оркестромъ хорошо дирижировалъ г. Пресманъ. Симфоническіе концерты, какъ намъ извѣстно, предприняты г. Пресманомъ съ нѣлгою посадженіемъ въ Ростовѣ-на-Дону серьезовой музыки. и дѣль Богъ, чтобы это увѣнчалась успѣхомъ. Первый концертъ привлекъ мало публики. Посмотримъ, что будетъ дальше.

Состоялся также два музыкально-литературныхъ утра въ помѣщеніи артистическаго кружка служащихъ Владиміановской жел. дороги. Здѣсь изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить В. Д. Ширманъ (исдурную пианистку) и г. Клеменсъ цитриста.

САРАТОВЪ и НАЗАНЬ. Зимній сезонъ 1897—98 гг. Товарищество М. М. Бородая. Составъ труппы: г-жи М. И. Свободина-Барышева, Е. Н. Горевъ, Е. П. Шебуева, Ж. Т. Инсарова-Агарева, Л. А. Александрова-Дубровина, О. А. Голубева, Е. А. Семенова. М. В. Ливанская, А. П. Протасова, Е. А. Лебедева, Гондати 1-я, Гондати 2-я, Гарина, Холмина, Тарасова, Яковлева, Грашва и др. Г. А. И. Каширинъ, Е. Я. Недѣлинъ, А. А. Агаревъ, М. М. Неждановъ, М. Б. Соловьевъ, І. Н. Гаринъ, К. Н. Яковлевъ, С. П. Басмановъ, Л. Д. Муромцевъ, Н. А. Степановъ, Е. П. Несмѣльскій, Е. Н. Чернышевъ, Петровъ 1-й, Петровъ 2-й, Сабининъ и др.

ОДЕССА. (Городской театръ). Весенній сезонъ съ 15 апрѣля по 1-е іюня. Антреприза Н. Н. Соловцова. Составъ труппы: Г-жи Глѣбова, Морская, Мондшейнъ, Тугаринова, Звѣрева, Аграмова, Виноградова, Инсарова, Чужбинава, Сарматова, Измайлова, Киселевская, Крафтъ, Владыкина, Сабателли. Г. Соловцовъ, Киселевскій, Рошинъ-Инсаровъ, Полтавцевъ, Долиновъ, Чинаровъ, Борисовъ, Леонидовъ, Островскій, Крамской, Кюрье, Львовъ, и др. На ампула любовниковъ ведутся переговоры съ г. Грубецкимъ и Лепковскимъ. Для открытія сезона поставлена будетъ—«Цѣна жизни». Дальнѣйшій репертуаръ «Пришесса Греза», «Нюбска», «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Борисъ», «Злая яма», «Тернистый путь» и др.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Зимній сезонъ 1897—98 гг. Театръ Асмолова. Антреприза Н. Н. Синельникова. Составъ труппы: Г-жи Г. И. Мартынова, А. А. Паскалова, Н. А. Немирова-Ральфъ, М. М. Тамарина-Блюменталь, Т. Ф. Синельникова. На ампула драматическихъ героинь ведутся переговоры съ нѣсколькими извѣстными артистками. Г. Людмиловъ, Судбининъ, Ильковъ, Петровскій, Наумовскій, Плотниковъ, Чаринъ, Синельниковъ. Главный режиссеръ Н. Н. Синельниковъ, помощникъ режиссера г. Сѣнишій, суфлеръ г. Полубинскій.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Лѣтній сезонъ 1897 г. Театръ Викторова. Антреприза В. Н. Викторова. Драма. Составъ труппы: Г-жи Деборль, Отрадина, Трубещкая, Черкасова, Ленская, Златопольская, Страхова, Мышева, Лидина, Новикова. Г. Вл

димировъ, Бушманъ, Богдановъ, Лихтеръ, Марковъ, Борещій, Татаринъ, Лиско, Донцовъ, Бурлаковъ, Полторакій, Гедъ.

ГРОДНО. Зимній сезонъ 1897—98 г. Антреприза Р. А. Крамеса. Драма. Составъ труппы: Г-жи Банникова. Вечера, Брянская, Лилия-Стефани, Сьверская. Павлова, Непрора, Ларина. Г-г. Пиноромовъ-Соколовскій, Кручининъ, Крамеса, Хмельницкій, Мурзилевъ, Путищевъ, Небълскій. Суфлеръ г. Непировъ, помощникъ режиссера г. Спаскій.

КИСЛОВОДСКЪ. Управление Влад. желѣзной дор. подписало контрактъ съ антрепренеромъ В. Л. Форкати. объ эксплоатации Кисловодскаго театра и парка. Съ 15 июня г. Форкати обязался дать оркестръ въ 60 чел. (дирижеръ и Труффи), который будетъ играть ежедневно съ 7 до 10 ч. вечера, въ театрѣ—спектакли опереточной и драматической труппы. Цѣны на мѣста должны быть очень умеренны. Входъ на концерты 25 коп.

Г. Форкати получаетъ 6,500 р. субсидіи и всѣ доходы въ свою пользу.

ТИФЛИСЪ. Артисты Тифлисской оперной труппы составляютъ на лѣто товарищество, для поѣздки по Кавказу и югу Россіи.

СЫЗРАНЬ. 1-го мая антрепризою артистки Е. А. Майковой открываеся лѣтній театр. Г-жа Майкова съела у мѣстнаго владѣльца садъ на четыре года и возводитъ на свои средства зданіе театра. Репертуаръ исключительно легкій: комедія и оперетта. Цѣны мѣстамъ предположаются низкии, общедоступныи. Въ настоящее время г-жа Майкова уѣхала въ Москву за труппой. Кроме театра, въ саду будутъ устроены эстрада для различныхъ увеселеній. Садъ будетъ освѣщаться электричествомъ.

КИШИНЕВЪ. Строительнымъ отдѣленіемъ Бессарабскаго губернскаго правленія сдѣлано постановленіе: считать зданіе мѣстнаго ширка закрытымъ и подлежащимъ немедленной сноскѣ, такъ какъ оно безобразитъ площадь, совершенно ее загрозило, и какъ оказывалъ опачь, негодно въ хомодное время и вредно для здоровья публики.

НИКОЛАЕВЪ. Театръ Шеффера на предстоящій сезонъ арендованъ за 8,000 р. г. Айровымъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Ивановичъ.

ВЛАДИМІРЪ. Сезонъ закончился «Аркановыми». Пьеса прошла вполне хорошо, прощаніе съ труппой, хотя и было довольно шумное (на верхяхъ), но мало задумчивое. Дефекты дирекціи достигаютъ почтенной, для нашего дѣла, суммы 1,000 рублей, причиною чему, кроме неумѣлаго веденія дѣла, надо считать дорогую сравнительно и неудачно составленную труппу; кроме того, тѣжеломъ для бюджета бременемъ было содержаніе въ театрѣ духовнаго военнаго оркестра, получавшаго 300 руб. въ мѣсяць, т. е. считая 15 спектаклей въ мѣсяць, по 20 руб. отъ спектакля. Плата очень дорогая для нашего города. Валова сумма послектакльных сборовъ достигла суммы 9,700 руб., платежи всѣмъ служащимъ произведены. Въ теченіе мѣсяцы поставлены были: «Милый юноша», «Кошка и мышка», «Любовь и предразсудокъ», «Старый закалъ», «Питомка», «Лови моментъ» и «Русская свадьба».



Справочный отдѣлъ.

1) Предлагаетъ Г-г. артистамъ, ищущимъ ангажемента, присылать свои адреса (имя, отчество, фамилія, мѣсто жительства и адреса). Оперные артисты могутъ прибавлять краткіи свѣдѣнія о репертуарѣ).

2) Помыщаетъ объявленія объ артистахъ, ищущихъ ангажемента, по тарифу 30 к. со строки петица. Къ объявленіямъ могутъ быть приложены портреты.

3) Отвѣчаетъ на справки, касающіяся театральнаго дѣла.

1. Артисты, ищущіе ангажемента.

Любимовъ, Ефремъ Павловичъ—роли молодыхъ людей и чтець, имѣетъ библіотеку, ищетъ ангажемента или лѣто въ труппу или товарищество. Адресъ: г. Вобруйскъ, Генриху Сендыкъ, для Любимова.

Иванъ Михайловичъ Людвиговъ—2 ком. и пом. режиссера, зиму служ. въ Полоцкѣ. 1898 г. свободенъ. Условія—въ антрепризу 50 р. въ мѣсяць, въ товарищество—2 окладъ. Адресъ: Ковню, Портовал ул., д. Гаткевича.

Константинъ Александровичъ Молчановъ, простакъ, свободенъ зиму и лѣто 1897—98 гг. Спб., Сергѣевская 16, кв. 9.

А. Ю. Шварцманъ. Кассиръ съ залогомъ въ 200 р. Жалованья 30 р. въ мѣсяць и полубенефитъ. Адресъ: Мариуполь. Театръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“.

Важнѣйшее участіе въ журналѣ принимаетъ А. Р. Кугель.

Въ журналѣ сотрудничаютъ слѣдующія лица:

Авѣшенко В. Г., Александровъ П. А., Амфитеатровъ А. В., Арбенитъ П. Ф., Варягинскій кн. В. В., Венгеровъ Э. Д., Венгеровъ В. П., Арсеній Г., Габриловичъ Г. С., Гейкель В. Г., Гейдигъ П. П., Гольдбергъ кн. Д. П. (Муравинъ), Далматовъ В. П., Давыдовъ В. М., Ивановъ М. М., Карповъ Е. П., Кнорозовскій П. М., Коваловъ М. М., Крайченко П. П., Кромель А. П., Кугель А. Р., Маммигъ-Сибирякъ Д. П., Непировичъ-Далматовъ В. П., Писоцкичъ А. А., Поташенко П. П., Преображенскій В. П., Соловья С. С., Селивановъ П. А., Старомышниковъ С. П., Тихоновъ В. А., Федоровъ А. М., Федоровъ М. П., Федоровъ-Юрковскій Ф. А., Фручъ С. Г., Шуфъ В. А., Эфросъ П. Я., Яценковъ Л. К. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р., на полгода 3 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается расчерчка:

при подпискѣ 2 руб. и по 2 руб. 1-го марта и 1-го июня.

Подписка принимается: въ магазинѣ Попова и другіихъ книжныхъ, петербургскихъ книжныхъ, магацинахъ, въ библиотекѣ Волкова-Семеновъ, въ „Театральномъ студіи Новостей“ и въ конторѣ редакціи (Кабинетская, 12), въ Москвѣ у П. Печниковой, въ конторѣ „Новостей дня“ и въ театральномъ справочномъ Бюро. Поговорочно благоволятъ обращаться въ главную контору: С.-Петербургъ, Кабинетская, 12, кн. 7.

Ред.-издат. З. Тимофеева (Холмская).

ВАЖНО ДЛЯ Г-ЖЪ АРТИСТОКЪ.

Цѣны на послѣднимъ парижскимъ и вѣнскимъ журналамъ. Заказывъ исполняются въ 24 часа. Цѣны умеренныи. Литературный пр., д. 15, кн. 2. Воль-отъакъ противъ Главнаго Кавказскаго вѣд. (30) 7—7.

АНТРЕПРЕНЕРЫ

ПРИГЛАШАЮТСЯ

Русскимъ, Купеческимъ Обществомъ для взаимнаго вспоможенія въ С.-Петербургѣ,

Владимірскаго просп., д. 12,

для постановки оперныхъ и драматическихъ спектаклей въ сезонъ 1897—98 г.

Для личнаго объясненія приглашаются по понедѣльникамъ и пятницамъ съ 9 часовъ вечера до 12 час. ночи. Письменныи заявленія будутъ принимаемы до 20 апрѣля 1897 года. № 49 (2—1).

НУЖНЫ

артистки, артисты и суфлеръ въ г. Полоцкѣ въ товарищество П. П. Савонова-Савинскаго. Начало сезона съ Пасхи. Адресъ—г. Ковню, гор. театръ. № 52 (2—1).

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ПЬЕСА

„ТРИЛЬБИ“.

Изд. журн. „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Цѣна 1 р. 50 к.

Продается въ книжныхъ магазинахъ. Вышеупомянуціи и въ конторѣ (Кабинетская, 12) за пересылку не платитъ.

Къ представленію разрѣшена безусловно. (См. „П. В.“

1897 г., № 18).

(3—1)

Ред.-издательница З. Тимофеева (Холмская).